

НЮРА
БАЕВА

ЗВЕЗДА
НАДЕЖДЫ

18+

Нюра Баева

Звезда надежды

<https://litres.ru/73559608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь - бесценный дар. Всю свою человеческую историю люди стремились продлить её как можно дольше, а некоторые и вовсе мечтали о вечности. Они изучали науки, делали полезные и опасные открытия, но действительно преуспели в вопросе вечной жизни колдуны и прочие знающие. На этом пути ими было сделано множество ошибок, выведены такие существа, которых свет еще не видывал. Кто-то был изначально жизнеспособен, другие адаптировались и выжили, но вампиры считаются до сих пор везунчиками. Им повезло. Хотя назвать это везением можно с натяжкой. Численность бессмертных строго контролируется ночными, а кандидатуры тщательно отбираются и утверждаются. Но жизнь с каждым годом их бессмертия становится бесцветна, скучна, однообразна, спектр эмоций медленно сужается пока не останется ничего. Тогда наступает пустота, вакуум. Бессмертный вампир перестает ощущать и воспринимать мир адекватно, а затем приходит она...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	53
Глава 4	89

Нюра Баева

Звезда надежды

Глава 1

МИШКА

-Ты не понимаешь –поникишим голосом сказала Алиса, -навык имитация чувств еще был ей присущ. – Мы все одинаковы. И я, и ты. У каждого свои особенности, но по факту мы все одинаковы. Все пришли в этот мир людьми. А потом нас изменили. Кто-то считает, что прокляли, кто-то, что благословили. Правда, те кто считает это благословением, потом меняют свое мнение.

Алиса выпустила дым сигареты и прижмурилась правым глазом.

-Тогда зачем ты куришь, раз говоришь, что не чувствуешь ни запаха, ни вкуса? Зачем всем вам эти человеческие привычки? Ладно мы можем заглушить в себе потребности, а потом заново, искусственно их пробудить и жить дальше. А вы? – Миша силился понять мотивацию вампиров, так отчаянно цепляющихся за смертные удовольствия. – Вот ты куришь. Запаха не чувствуешь, горького привкуса на языке нет. В голову не шандарахает, потому никотин никак не оказы-

вает влияние на твой организм. Да еще и глаз зачем-то щурить. Это смешно. Не будет у тебя слез от дыма. Тебе 64 года, 43 из них ты застывшее во времени тело. Зачем тебе сигареты!?

Юному некроманту необходимо было понять. Зачем? Он не знал. Но была внутри него такая потребность. Она не давала ему покоя, она зудела внутри, как засохшая корочка на ране. Понимаешь, что срывать нельзя, что сорвешь и ничего не изменится, а может станет еще хуже. Но... взгляд постоянно падает на нее, рука, как бы случайно, чаще и чаще оказывается рядом с этой коркой. Сорвешь, расчешешь и сразу спазм в твоём мозге отпускает. Вот так и Мишку мучил этот вопрос. Он не давал ему покоя, иногда был причиной его бессонницы. Парень выстраивал сложные логические цепочки и выдвигал совершенно бессмысленные версии такого поведения этого вида. Ему просто необходимо было знать, зачем этим существам нужны были человеческие чувства. Они могущественны, бессмертны, богаты, влиятельны и хитры. Они манипулируют народами, странами и континентами. Поворачивают ситуацию в нужное им русло. Но хотят почувствовать вкус кофе. Эта вот, курит. Да еще так имитирует, как будто она и впрямь наслаждается поглощением никотина.

-Ты не понимаешь. И никогда не поймешь. Иногда мне кажется, что у вашей братии, перед нами есть большое преимущество. Вы искусственно и целенаправленно можете, как

умерщвлять свою плоть, так и реанимировать в себе человека.

-Да, но в умерщвлении надолго не удержишься, а то и правда, как мертвец разлагаться начнешь, - пояснил паренюю

-Но можете же. Нравится тебе пребывать в вашем анабиозе?

-Нууу, месяц нормально, дольше ни разу не был, да и не нужно было.

-А теперь представь, что ты в этом анабиозе 43 года. 516 месяцев ты в абсолютном покое. Не чувствуешь ни-че-го! А зачем тогда ты здесь? И главное здесь это где? И кто ты вообще тогда такой? – Алиса опустила взгляд в пол и долго молчала. Молчал и Мишка. Он пытался понять, но не мог. Тогда он решил вспомнить свое умерщвление плоти, последние дни перед выходом из заморозки, и попытаться прочувствовать то, что испытывают вампиры. Эти чувства ему не понравились. Он хотел подобрать им название, что именно это за чувства, и никак не мог.

-Подожди, - сказал он, - но вы же ничего не чувствуете! Значит и стремление в удовлетворении физиологических потребностей тоже должно со временем отвалиться, как рудимент. Понятно, что эволюция у вас у каждого своя. У твоего «отца» уже давно все должно пройти, как с белых яблонь дым. Он вообще у тебя особенный среди ваших. Выглядит, как мальчишка подросток, а в глазах лед. Ему же всего чуть больше ста. А старейшины считаются с ним, спрашивают его

совета, прислушиваются. Какой-то вампир индиго! – хихикнул Миша. Но бросив взгляд на Алису сразу посерьёзнев добавил. – Не обижайся. Но и ты уже должна забывать даже социальные чувства, не то что вкус сигарет. Понятно, что вы имитируете процесс курения, для хорошей интеграции в общество. Но иногда мне кажется, что ты грустишь и обижаешься по-настоящему. – Он с тревогой бросил взгляд на вампиршу.

-Еще раз говорю тебе, что ты не поймешь, да я и не жду этого. От тебя мне нужно, чтобы воплотил мою задумку. Да, идея бредовая, но я обдумываю ее уже 7 лет. Вот такую химеру я хочу. Деньги не проблема. Берешься?

Пару месяцев назад, Михаилу поступил звонок. Звонила Алиса. Не ходя вокруг да около назначила встречу и напрямую рассказала, что хочет от молодого колдуна-анатома.

-Если заказчик платит даже за неудачные попытки, то я работаю! - ответил Михаил широко улыбнувшись.

Алиса смотрела на красивое смуглое лицо парня и не могла честно дать себе ответ на вопрос «Почему именно он?». На красивые мордашки и крепкие мышцы парней она уже давно не велась. Но его синие ледяные глаза, сильно резонирующие с его смуглой кожей и черными волосами, почему-то будили в душе Алисы веру. Она верила... нет! Она знала, что этот сможет! Вера на то и вера, что не требует для себя подкрепление логическими и научными аргументами.

- Ты учти, что за удачный материал, получишь больше чем

деньги. Ты сможешь попросить у Алексея всё, что захочешь! Поверь, он даст.

Сказав это Алиса стремительно вышла из морга, весенняя ночь мягко обняла её сочетанием звуков стрекочущих сверчков, гулом майских жуков, редким лаем собак и тусующейся молодежи. Полна решимости, вампирша села в свою машину и направилась в город.

А парень остался стоять и смотреть на то место где только что была она! Мало того, что девушка была крайне хороша собой, так еще и сулила невиданные богатства за успешный эксперимент, знакомство с одним из влиятельных вампиром России и даже что-то у него попросить! У Миши голова гудела, как церковный колокол ранним утром в Пасху. Резать трупы молодому патологоанатому было не привыкать, но модифицировать их. Да еще потом эту абракадабру оживать. На практике о удачных работах было не известно обществу. А если после всех его изменений несчастный все-таки оживет, даст ли он Алисе то что она хочет?! И что с этой несурaziцей потом делать если его кровь будет непригодна для целей вампиров? Страшно, очень страшно было ему. Он боялся, что не выдержит такой эмоциональной нагрузки, а в умерщвление идти ему не хочется. Его дед, да и отец, иногда практиковали данную технику. В периоды напряженной работы, которая требует полной физической отдачи и концентрации внимания на задаче, колдуны осознанно и целенаправленно умерщвляли свою плоть. Они превра-

щались в биологические машины, которым не нужно есть, пить и спать. Это позволяло полностью окунуться в работу и не отвлекаться на обыденные дела. Но Миша хотел работать из состояния нормы.

Прислонившись спиной к холодной стене останкохранилища, он медленно сполз вниз и застыл так на длительное время. Голова его никак не хотела останавливаться в генерации различных вариантов развития событий. Одна мысль быстро сменяла другую, то рисуя ему картины неминуемого краха, то суля исполнением любой его мечты.

Михаил был молодым патологоанатомом. Его отец и дед тоже были патологоанатомами. Можно сказать- династия, с одним лишь «но», в мужской части семьи парня считали неудачником. Предки по его мужской линии были колдуньями лютыми. Их боялись, уважали, с ними считались, к ним шли за помощью в час отчаяния. Дед с отцом пошли еще дальше, добавив к колдовской традиции судмедэкспертизу. Их официальная работа заключалась в выяснении причин в случаях насильственной смерти, преступлений, ну или на худой конец, несчастных случаев. Черпают энергию греха и поливают ею колдовскую почву. Какая мощь растет из такого комбо страшно даже представить. Мужики они серьезные, авторитетные и в своей профессии и в ремесле. А Мишка всего лишь патологоанатом, их разочарованием. Сила прашуров в нем конечно есть, но мощь, как у отца, отсутствует. Дед, вот уже 5 лет, на пенсии. Колдовство не оставил, но

самым сильным сейчас среди общины считают отца Миши-Антоня Николаевича. Мать у Мишки замечательная, удивительной красоты, как физической, так и душевной, женщина. Инна не вникала и не хотела знать, чем занимаются ее мужчины в свободное время. Уехали на саммит судмедэкспертов-хорошо, собрались на рыбалку- ок, а когда свёкр вышел на пенсию и купил дачу в глухой деревушке, и муж с сыном стали часто ездить к дедушке без нее, умница Инна возражать не стала. Наоборот с предвкушением ждала, когда ее мальчики опять соберутся в поездку. Ведь тогда она могла потратить освободившееся время на своё арт- кафе. Её детище, её отдушина. Из самого города приезжали туда посетители, когда Инна устраивала литературные чтения или концерт очередного малоизвестного барда. Развлечений в глубинке не так уж и много, особенно для людей, воспитанных и образованных. Их внутренний голод не утолить чизбургером под очередную переснятую новогоднюю комедию. Если она не была занята в кафе, то могла уехать в приют для бездомных животных на целый день. Там холёная, уложенная и напомаженная фифа убирала вольеры, варила мясные каши и гуляла с собаками. Свёкру и мужу это её занятие казалось блажью, дурью в хорошенькой женской голове. Но ни разу ни один из них не высказывал ей свое мнение на этот счет.

АЛИСА

Алиса отправилась к «отцу». Их отношения были стран-

ными и запутанными. Первые лет пять, после своего перевоплощения, она не могла подобрать форму обращения к Алексею. Он был её «отцом» в вампирском мире, прапрапрадедом в людской и младший брат в социально-человечьем. Их родственные связи тяжело понять любому постороннему. Никто полностью не знал всю ситуацию в их отношениях. Одни думали, что девчонка ему просто понравилась, другие, более старшие и посвященные в тайну происхождения Алексея, считали, что Алиса внешне очень похожа на его мать, поэтому он выбрал именно её в спутницы. Красоты и сходства Алисы с её дальней прародительницей было не занимать. Светлая кожа, светлые русые, слегка вьющиеся волосы, приятными чертами лица и большими серыми глазами. В на рубеже XIX – XX веков её внешность описали бы, как классическую и благородную. Они были как двойники. Но мать Алексея была особой меланхоличной, сдержанной, иногда даже холодной. Конечно на её характер и поведение повлияли тяготы, через которые ей пришлось пройти. А вот Алиса была совершенно другой. И пусть в своей земной жизни она испытала не меньше потрясений, но в ней как будто запустили волчок, который никак не мог остановиться. Плохо знающий девушку, мог бы охарактеризовать её модным современным термином СДВГ. Но при всей своей энергии, бьющей из нее радужным фонтаном, Алиса была дальновидна, умна, терпелива и немного упряма. Именно её упрямство не давало шанса сдаться, опустить руки и принять их судьбу

с Алексеем. Смелая, дерзкая, быстрая. Она любила спортивные машины, брючные костюмы, тонкие кожаные перчатки и аккуратно собранные волосы. Алекс и Алиса были совершенно разные женщины. Но кровь. Кровь и родственные узы решили для Алексея всё. После самого своего перевоплощения, как только смог, он нашёл сестру. И с тех пор тенью следил за ней, за её детьми, внуками и правнуками. Где надо, тайно помогал, присматривал и уберегал потомков. Пока не осталась одна Алиса. Единственная дочь в семье, единственный оставшийся человек из его рода. Когда девушка в 20 лет потеряла не рождённого ребенка, стала бесплодно из-за врачебной ошибки, от неё ушел муж, а сама она попала в реанимацию после неудачной попытки суицида, тогда Алексей решил, что пора. Он долго думал, сомневался и метался. Он не хотел обрекать последнего из рода своего на такое существование, но не мог, не хотел снова оставаться один! Ведь именно она и есть остаточек от его некогда великого рода, она его кровь, она его история и продолжение. Так зимой 1981 г. Алису из отделения реанимации городской больницы Н. Новгорода Алексей забрал к себе. Девушка была в тяжелейшем состоянии. Год он потратил на физическое и психическое восстановление Алисы. Нельзя, после таких потрясений, еще больше нагружать сознание, пусть и реальной обстановкой дел в стране и мире. Человеческая психика, да еще и ослабленная тяготами и жизненными потрясениями, могла не выдержать всей правды и нового родственника в

лице 15 летнего юноши. Она могла стать душевно больной. И тогда в этом виноват был бы он. Поэтому он нанял лучших врачей и дал им время, а сам ждал её стабилизации и выхода в норму. А потом была правда, принятие и воплощение в новом статусе. Так Алиса заняла место его «старшей сестры» в глазах социума.

-Доброй ночи! - крадучись зайдя в кабинет и тихо ступая по мягкому ковру, сказала Алиса.

-Доброй ночи, моя непоседа! Где пропадала трое суток? – обратил свой внимательный взгляд ясно-голубых глаз Алексей.

-Я была у колдуна. В Ярославской области. Родовая сила у него крепкая, мощная. Да и парень молодой и перспективный, как раз работает с покойниками. Колдунов старого поколения калачом не заманишь сотрудничать. Современное поколение более сговорчивы, амбициозны они что ли. И традиции продолжают и к новому открыты.

Алексей был разочарован поступком девушки. Закрыв глаза, он медленно втянул ноздрями воздух:

-Сколько раз я тебя просил оставить эту безнадежную идею. Не тратьте ресурсы на решение этой ситуации. Нам есть чем заняться в отведенное нам время.

-А потом? Что потом? Мне смотреть, как тебя казнят или просто пристрелить тебя самой?! - с отчаянием и злостью, практически выкрикнула она.

-А потом мы примем свою судьбу с достоинством, как ко-

гда-то наши предки. Однажды я уже избежал смерти в куче искорёженных тел любимых мне людей. Мне дали отсрочку. И я намерен ею воспользоваться с полна. Надо думать, о будущем, о развитии и процветании того места где мы живём. О наследии...

- А о себе подумать ты не хочешь? Как я останусь одна! Без тебя! После твой казни лет через 80 придут и за мной! – её ноздри раздувались от гнева, мышцы бровей от напряжения уже начал подергивать тик.

- Не волнуйся, - спокойно ответил он - ты еще способна проявлять эмоции, а значит у тебя много времени. – Ты все пытаешься спасти меня от пелены, мечешься, тратишь свои силы на поиски вариантом лечения, но никак не поймешь, что одним своим присутствием в моём жизни, ты уже отдаляешь этот срок. Шестьдесят шесть лет я был среди чужих. И с твоим появлением я снова стал чувствовать. Пусть не в полном объеме, но я чувствую.

Алиса насупилась. Она знала свое место в жизни Алексея. Первое! И для нее он был самым важным. Но как он не понимает, что до самого конца она будет искать лекарство, способы, ритуалы, да черт возьми, что угодно ради его спасения! Даже если ей скажут, что для избавления от пелены сознания им надо в ночь на солнцестояние на горе Эльбрус, надев рубашки из цветов одуванчика натереть стопы пометом рыжей козы жившей в Индии, то Алиса, не раздумывая, поедет в Индию искать эту козу! Она не понимала поведе-

ния Алексея. Если они так важны для этой земли, этой страны, если одно их существование, пусть и отравленное вампирским прикосновением, это уже благодать, то почему он покорно принимает своё будущее. Ведь он знает, что через пятьдесят лет он полностью перестанет испытывать человеческие эмоции, через еще пятьдесят забудет, как имитировать их. Лицо будет красивое, но каменное, как у куклы. И останется от ста до ста пятидесяти лет до полного безумия. Нет в мире ни одного вампира, пережившего рубеж четырехсот лет. Статистика, самая надежная в мире вещь, говорит о более ранних сроках безумия. А потом казнь и череп на полке склепа под Царским курганом. И забвение. Не такого финала хотела Алиса. Только не для них с Алексеем. Они особенные, даже в правящих кругах вампиров. Пусть о её происхождении другие соратники не знают, но Алексей... Перед ним преклоняются, раболепствуют, считаются с его мнением. Еще до его перевоплощения с его семьей считались, боялись и уважали. А такие взаимоотношения крайне редко можно встретить между разными видами ночных. Нет, он не должен уйти в небытие!

Они не виделись трое суток. И сейчас она развернулась и молча ушла. Он не стал ее останавливать. Своими метаниями Алиса напоминала ему мать. Та тоже не хотела сдаваться и покоряться судьбе. Она верила и искала выход. Обращалась к богу и к колдунам, к целителям и примечала юродивых. И в этом безнадежном поиске она выглядела одержимой

своей идеей. Так же, как Алиса сейчас. А Алексей просто смотрел на это и не вмешивался, позволял ей принимать решения самостоятельно или же боялся взять ответственность за этот вопрос на себя. Также поступал его отец ...

АЛЕКСЕЙ

Смерть. С самого моего рождения была моей спутницей. Кто говорит, что она старуха с запахом тлена и косой в руке, тот глубоко ошибается. Она прекрасна. Смерть похожа на мать. Она обнимет и тешит, в ее объятьях спокойно. Родители боялись моей смерти, делали все, чтобы вылечить меня и избежать её. Но лекарства не было. Перепробовав всё, мать сначала обратилась к богу. Не знаю, верила ли она в него. Но на смену многочасовым молитвам пришли колдуны, бабки ведуньи и целители. Есть у нас в России такое выражение "усидеть на двух стульях". Мне всегда казалось, что это про нее. Сестры, с моим появлением на свет, сразу повзрослели. Как-будто приняли на себя ответственность, хоть об этом их никто и не просил. Ольга, моя старшая сестра, моё утешение, была ближе мне чем матушка. Её приход оттеснял от меня бесконечный рой матушек-нянюшек. С ней я мог вздохнуть спокойно, почувствовать себя живым, а не хрустальным мальчиком. Остальные же относились ко мне с жалостью. Отец... Отец был поглощён другими заботами. Я был важен для него. В его глазах я видел бесконечную тоску и любовь. Однажды, он сказал мне, когда уже все близилось к

концу, что он всегда знал каков будет итог его жизни и жизни всей нашей семьи. Он знал и сделал этот шаг осознанно. Он знал, что любовь, светлое волшебное чувство, заставляющее замирать его сердце, когда его Элис входила в комнату, приведёт его род к смерти. И он выбрал. Он выбрал нашу мать. Он выбрал быть счастливым, он выбрал страдание и ожидание гибели, но рядом с ней. Иначе он погиб бы намного раньше. Откажись он от своей любви, его душа умерла бы давно. Все это он говорил, заливаясь слезами у моей постели, после очередного кризиса, когда я, измученный, еле мог слушать его. Но я старался, я слушал, и я понимал. Удивительно, как маленький мальчик мог понять взрослого мужчину? Но тогда я понял его не разумом, тогда я понял его душу. Он плакал и называл себя эгоистом. Что из-за него страдают столько людей. Ведь при другом раскладе карт судьбой, страдали бы всего два человека. Да страдали всю жизнь, но всего двое. Но он, неудержимый, амбициозный, взбалмошный мальчик, юнец, вырвал колоду у судьбы из рук и разыграл партию по-своему. И теперь всем его детям приходится нести это бремя. Пусть его дочери пока, в должной мере, не понимают всех рисков, но ... Он, поставил знак равно между любовью и смертью.

Отец не знал, что знак равенства поставил не он. Так было всегда. Они обе прекрасны и добры ко всему живому на этом свете, да и на том. Только люди, странные. Одну ждут всю жизнь и боятся, что она никогда не придет, а другую,

ждут всю жизнь и боятся, что она придет слишком рано. Но некоторые чудаки боятся, что она вообще придет к ним. Они впадают в панику от мысли о своей неминуемой смерти! Так не хотят свиданья с ней, что натворили столько безумств, с которыми человечество до сих пор разобраться не может.

А я, из-за этого страха, навсегда застрял в теле пятнадцатилетнего парня. Хотя, как навсегда? Однажды, когда я окончательно сойду сума, меня убьют. Правда моя праправнучка из кожи вон лезет, чтобы не допустить этого. Моя Милая Алиса! Наивная, думает, найти лекарство от пелены. Думает отсрочить казнь. Она утверждает, что сейчас совсем другое время нежели раньше. Думает совместить современные технологии с старым ведомством и сделать прорыв. А для меня эта идея идентична созданию философского камня. Много веков чернокнижники и алхимики пыжились да так и не получили ничего даже близко похожего. Но моя Алиса, моя кровь, праправнучка Ольги, очень амбициозна и настойчива. Большой Круг не верит в ее идеи, и я, если честно, тоже. Не верю, а финансирование выделяю на исследования. В этих противоречивых действиях, я вижу свою не до конца угасшую человечность. Алиса не похожа на остальных вампиров из Круга. Никто из нас давно ничем не интересуется. Мы лишь выполняем свои управленческие функции, анализируем события, прогнозируем будущее. А она, как костер в купальскую ночь, горит и неистово верит в свою идею. Она движима ею. Думаю, именно она и поможет ей,

как можно дольше удерживать рассудок в здравии. Мне же осталось лет 300, 107 я уже просуществовал. Многие из нас считают меня особенным. Моя мутация крови при жизни, моя родословная, ставят меня на ранг выше даже старейших, но я уже замечаю в себе холод к желаниям, пелену на эмоциях, но сострадание к людям и тревогу за отчизну еще не потерял. Остро чувствует сердце долг, длинные одинокие ночи наполнены думами о будущем, мозг анализирует и строит ходы на 2 шага вперед при решении проблем и катаклизм моей земли. К сожалению, я не всемогущ...

РАБОТА

Миша с Алисой уже восемь месяцев работали над подбором ингредиентов, заклинаний, рун, минералов и кристаллов. Проверяли их совместимость и результаты от их сочетаний в разных комбинациях. Они пытались предугадать хоть на малую долю процента результат. Миша занимался всем этим только потому, что рядом была она. Он понимал, что это застывшая во времени девушка, как бабочка в янтарной смоле, не из его поколения и даже не из его века. Но был в ней шарм, или она просто не похожа на большинство современных девушек с однотипной внешностью. Она была красива, когда радовалась найденному новому варианту комбинации препаратов, она была прекрасна, когда выгружала из машины старинные книги и тащила их в коморку к Мишке, а потом всю ночь с серьезным выражением на лице сосредоточенно изучала их выискивая нужную информацию. Он

в тайне любовался ею, пусть в людском летоисчислении она ему в бабки годилась. Конечно, он навел справки по своим канал, что мог узнать о ней. И так же, как и остальные не мог связать почему же этот молодой вампирёныш выбрал именно её. За прошлое Алисы было много информации, а за причины её воплощения одни лишь домыслы. Парня раздражало, когда она изредка, с обожанием говорила о своем Алексее. В эти моменты внутри у него просыпался маленький бесёнок и нашёптывал ему «Ты не ровня», «Никогда не быть вместе», «Для неё важен лишь Алексей». В такие дни парень был мрачнее зимнего неба перед снегопадом. И тогда Михаил злился на него:

-Сопляк! Да как он пробрался в ряды сильных мира сего?! Еще и все на цыпочках перед ним ходят. Не так уж прост пацан, вот она за него и горой стоит. И всю эту работу по созданию идеального донора, зуб даю, затеяла ради него. Конечно она ему не важна, конечно он использует её! Создал себе удобное прикрытие, называя ее старшей сестрой, и использует, как красивую служанку готовую угодить во всем.

Все эти мысли роились в его голове, перемешивались друг с другом и медленно отравляли сознание юного колдуна. Когда становилось невмоготу, Мишка быстро находил подходящее тело и начинал очередную попытку по созданию идеального донора. Но решил он на эту заведомо провальную авантюру не только ради одной Алисы. Миша давно понял, что и дед, и отец относятся к нему не как к равному, буду-

щему могущественному колдуну, а больше с нисхождением. Мол «у парня свой путь», «не всем стоять в силе», «мы его любим и такого». Но Мишка знал, чувствовал притаившуюся в нем кровь. Она говорила с ним, знала и звала едва уловимым шёпотом. А по ночам кричала образами в его снах. Они были нужны друг другу. Он без нее ни что. Она без него умрет. Их пути всегда были параллельны друг другу, проходя мимо они с тоской всматривались друг в друга. Но никак не могли найти пересечения. И когда в очередном ночном бреду он увидел двух девушек, державшихся за руки, а потом одна из них следующей ночью переступила порог его сторожки, он узнал её. Это была Алиса. Тогда он понял, что за это дело надо браться. А узнав, что от него хотят заказчики, парень сначала испугался, потом решил поверить ночным видениям и твердо сказал, что эксперименты надо ставить над женскими телами. Еще во сне он хорошо рассмотрел и запомнил лицо Алисы, но вторая девушка была к нему спиной. В сознании остался лишь образ высокой худощавой девушки с каштановыми волосами, собранными в косу и всё. Теперь он искал её. Был на своём кладбище и не почувствовал её. Ездил на кладбища в соседние населенные пункты и тоже ничего. Хотя вампириша настаивала, что для работы подойдёт любое тело, парень противился и экспериментировал с тем, что выбирал сам. Так прошло три месяца осени, люди отгуляли новый год, а Михаила всё преследовали сны, где Алиса крепко держит за руку другую девуш-

ку. Декорации вокруг них постоянно менялись, но их образы оставались неизменны. Часто парень просыпался в мучительной тоске, с чувством, что был уже совсем близок к разгадке, но опять упустил её.

Парень наблюдал за похоронной процессией из окна своей сторожки. Хоронили молодую девчонку в закрытом гробу. Но по фото он узнал её. Студентка меда из города, пару раз приходила в морг на практику. Он запомнил её по большущим глазам и куче вопросов, которые сыпались из неё. А теперь её хоронят. Интересно, что случилось и почему её тела не было в морге.

Вообще очень удобно, когда три организации находятся рядом. Часовня, морг и кладбище. Мишке удобно. Миряне относились к такой застройке негативно, но с налетом веры и мистики. Патологоанатома всегда удивляло, что большинство русского люда ходят по бабкам колдовкам, милого приворожить, начальницу отпорчевать, а потом, в храм пасочку святить. Он никогда не забудет глаза местного чиновника на пороге храма в светлый праздник, когда их взгляды пересеклись и задержались на мгновение. Мишка просто проходил мимо, а Петр Иванович шел с семьей на праздничное богослужение. И это после того, как дед Мишки, «убрал» соперника депутата на выборах. Мишка присутствовал при встрече мощного колдуна и будущего главы района. Дед настаивал, чтобы внук-ученик принимал участие во всех «делах», которые ведут отец и дед. Им передавать наследство

ему. Ему дальше держать область в порядке и равновесии. И парню надо знать, кого привести к власти, кого подвинуть, как договариваться и что просить за свою работу. Мужчины его рода медленно и прочно просочились, словно вода между камнями, в жизненный цикл этих земель. Так должно продолжаться и дальше. Но старшие не знали над чем сейчас работает их сын и внук. Они думали, что парень пишет диссертацию, так он им сказал, поэтому постоянно пропадает на работе. Миша на самом деле дневал и ночевал в морге. Днем он врач-патологоанатом, ночью колдун. Еще в период своей молодости его дед выкупил сторожку рядом с моргом. Оборудовал её как личный кабинет, а подвал под лабораторию. Так как отцу парня она никогда не нравилась, то досталось это рабочее место Мишке в наследство от деда. Интересно, что данная сторожка находилась между зданием морга и местным кладбищем. В своих фантазиях юный колдун представлял это место как границу. Морг – реальный мир, рассматривающий все через призму науки и отвергающий любое мракобесие. Кладбище – волшебный, потусторонний, магический мир где возможно всё. А между ними маленький мир дедовой, ничем не примечательной сторожки, словно избушка на курьих ножках, в которой уживаются и наука, и магия. И нет места лучше, чем воплотить в жизнь задумку Алисы. Но пока шел восьмой месяц безуспешной работы. Трупы выкапывались и закапывались обратно без видимого прогресса. Настрой и веру Алисы было не омрачить неудач-

ными попытками. Она даже привезла пару тел для экспериментов сама. Уверяя, что это были люди исключительной душевной чистоты и возможно с ними все получится. Но и с ними ничего не получилось. Все тела были захоронены обратно. Алиса умчалась в Юго-Восточную Азию раздобыть какой-то очередной сильнейший артефакт для их дела. Вестей от неё не было уже больше месяца. Мишка отдыхал от интенсивной работы и занимался потихоньку своим рутинным. А тут похороны девчонки. Загадка почему её не было у него на вскрытии, всех из города отправляют к нему, в самый ближайший морг. Думал дней пять. Сомневался стоит ли, надо ли. А потом достал её. Когда увидел онемел. От той большеглазой девчонки с копной каштановых волос остался скелет. Умерла от рака. Множественные метастазы во внутренних органах. Сколько же она перенесла... Использовать это тело для работы нельзя. Он вышел на улицу и долго стоял на пороге, смотрел на замерзающую грязь бездорожья. Вслушивался в громкую тишину морозной ночи. Разум говорил ему - «Это нецелесообразно», а колдовское чутьё - «Это та самая из твоего сна. Делай!» и он решился. Работал до семи утра, подремал часик, залил в себя чашку отвратительного растворимого кофе и ушел на смену в морг, оставив тело на рабочем столе.

НАДЯ

Её не отправляли на вскрытие. Больных из хосписа не отправляют на вскрытие. Причина смерти ясна и не стоит тер-

зять их и так измученные тела. Она умерла зимой на Крещение. На Крещение всегда сильные морозы. Могилу не копали, её выдалбливали ломом, так промерзла земля. Её отец, Олег Александрович, нарядил и проводил дочь в последний путь, как полагается, а затем ушел в запой. Он всегда был сильным. В 90-е, когда улица и бандитские группировки поглощали и ломали молодых парней, в ковидные годы, когда его любимая умерла оставив его с дочерью подростком, когда подросток пошел в разнос, даже когда он узнал о болезни его Наденьки, в её ремиссии и её рецидиве, даже в хосписе, сидя у кровати дочери он был сильным. А потом она перестала быть. Ему не нравилось слово «умерла», просто сейчас её нет здесь, рядом с ним. И вот тогда он сломался, стал слабым и уязвимым. Похоронив дочь на старом кладбище в поселке близь города, он уехал домой и больше не возвращался к ней на могилу. Навещать могилу умершего – это значит признать его смерть.

Она просыпалась как от наркоза. Долго, тошнотворно, не приятно. Мир вокруг кружился, словно она летит на каруселях. Невозможно сконцентрировать слух и зрение, или хотя бы что-то одно. Осознать положение своего тела в пространстве. Но она старалась. Потом удалось почувствовать, боль, вся спина горела, а потом страх. Ей не делали раньше операции на спине. Зачем? Почему она не в курсе? И почему она не может пошевелиться? И тут наступила паника. Слезы

застилали глаза, дыхание сбилось, голова закружилась, тошнота комом подкатила к горлу и... сознание померкло.

Холодно, тело бьет мелкая дрожь. Она точно на хирургическом столе, лежит на животе, но не слышно звуков приборов, нет света ламп и никого вокруг. Надя хотела встать, но боялась, да и сил не было. Обстановка вокруг не была похожа ни на операционную, ни на реанимацию. Попробовала позвать кого-нибудь, но из пересохшего горла удалось выжать лишь тихий стон. И тут в комнате появился он. Мужчина был среднего роста, широкоплечий, с достаточно развитой мускулатурой. Уставшие васильковые глаза с такими же синими синяками под ними, впалые щеки с щетиной, землистый цвет лица и черные волосы, сбившиеся в не мытую и не чесаную копну. Если бы не стильная, чистая одежда, девушка подумала, что он бомж, ну или алкаш какой-то. Но в комнату вошел просто уставший человек. Бросив сумку на пол, он включил небольшую лампу на столе, которая освещала лишь клочок комнаты и устало опустился в кресло. какое-то время молча смотрел в одну точку перед собой, а потом заметил. Подскочил на месте, с каким-то басистым вскриком на выдохе, и уставился не моргающим взглядом на девушку.

Михаил даже забыл дышать. Он смотрел и не верил. Живая или нет? Смотрит на него. Моргнула!

Когда он начинал работу, эта идея казалась ему бредом. Слабое тело, измученное болезнью, химиотерапией и наркотическими обезболивающими, истощенное до костей и ко-

жи, с язвами, без волос, ресниц и бровей, казалось заведомо провальным. Лишь появившаяся из неоткуда энергия у Мишки запустила процесс. Вы делали, хоть раз такое? Когда мозг говорит, что ничего не получится, а неведомая сила внутри вас бурлит так, что невозможно не пойти и не начать. И вы точно знаете, что измучаете себя, если не сделаете этот абсурд, но лишь выполнив задуманное, сможете найти покой. Так было с Мишей. И вот что-то получилось. Восемь месяцев интенсивной работы с самыми лучшими ингредиентами, заклинаниями, зельями, сложными ритуалами и тщательно подобранными телами в четко выверенные лунные сутки, не принесли результатов. А тут, кустарщина, бредовая идея, из подручных материалов и результат есть. Как в песне «Я его слепила из того что было». Так и парень делал из того что под руку попадалось. Казалось, что его руки лучше него знали, что делать и сами тянулись к тому или иному предмету. Губы сами шептали нужные заговоры-наговоры. А мозг махнул на всё руку и решил в этом не участвовать. Сейчас он паниковал и корил себя за то, что не остановил ночью всю эту дурную идею. Что теперь делать? Результат лежит и смотрит на него изредка моргая. Кажется, даже поверхностно дышит. Вдруг он создал монстра. Вдруг ему придется уничтожить то, что он так старательно оживлял. Что ждать от него? Кто это теперь?

Из ступора Мишку вывела слеза, скатившаяся по щеке у той, что когда-то было девушкой. Оно плакало? И тут режим

исследователя включился.

-Привет! - сказал он, чуть сдвинувшись в сторону.

Тело, лежавшее на столе, проследило за ним глазами.

Ага, - подумал Миша, глазные яблоки двигаются, - это хорошо.

-Ты меня слышишь?

Тело издало тихий не то хрип, не то писк.

-Говорить не можешь? Если понимаешь, то моргни.

И оно моргнуло! Знание того, что оно его понимает, что-то осознает, окатило Михаила волной жара по всему телу. Слезы подступали к глазам. Он смог. Еще не знал сам что, но что-то смог. Оно уже дышит и вступает в контакт. Немного успокоившись он спросил: - двигаться можешь?

И тут он испугался! Его создание накрыла истерика. Оно рыдало вздрагивая, всхлипы прерывались тихим хрипом.

Что с ней. С ней? Ну да, это же была девушка. Это она. И она плачет. Не может двигаться, - наконец сообразил парень.

-Тише, тише, - стал говорить Мишка и медленно пододвигаться. – Давай успокоимся. Я всё решу, я все исправлю. Посмотри на меня, ты мне веришь?

В слезах, соплях, с красными глазами и растрескавшимися в кровь губами, лицо уставилось на парня. Потом медленно моргнуло.

-Хорошо. Тебе холодно?

Еще раз моргнула.

-Я укурую тебя сейчас, измерю давление и температуру. Ты

только лежи и не двигайся, это очень важно. Договорились?

Снова согласие.

Михаил аккуратно и медленно укрыл её легким, но теплым пледом. Температура была ниже нормы, но была. Давление измерить не удалось, как и взять кровь на анализ.

- Послушай, тебе сейчас нельзя шевелиться, даже если почувствуешь силы. У тебя была операция на позвоночнике, надо подождать пока все начнет заживать. Ты сильно истощена, поэтому я сейчас поставлю тебе капельницу с коктейлем препаратов для поддержания организма и обезболю. Тебе лучше поспать.

Девушка притихла, казалось, что она замерла, но потом моргнула. После, того как юный колдун установил ей капельницу, он проверил рефлексы. Выяснилось, что в руках и ногах девушка чувствительность сохранна и это радовало.

-Мне кажется, - сказал парень, - что ты очень слаба, поэтому не можешь двигать даже пальцем. Отдохни. Я буду рядом.

Под теплым пледом она угрелась и уснула, плюс подействовали препараты, а Мишка сел напротив и долго всматривался в её лицо. Когда раствор в капельнице закончился, он осторожно вынул иглу и наклеил пластырь. Девушка спала, дыхание было глубоким и спокойным. А вот у Мишки нет. Только сейчас его начало трясти от всего происходящего. Только сейчас он испугался. Выбежав на порог сторожки его накрыла паника. Что он натворил! Она умерла! Но

он... возомнил себя кем-то... пошел на поводу у симпатичной вампириши...его гордыня и тщеславие... желание доказать отцу и деду... сделал, справился, а сейчас его психика не выдержала. Пережив волну панической атаки колдун обтёр лицо снегом, выкурил на морозе сигарету, вернувшись в лабораторию навел себе кофе и сел за комп. Он не знал, что делать дальше, но точно был уверен в одном – необходимо сейчас же подробно записать все действия, комбинации рун, заклинания и их последовательность, которые он совершал над телом. Начались вторые сутки без сна, патологоанатом принялся за работу.

А Наде снилось море и кто-то рядом с ней близкий, родной. Она тосковала о нём. Брала за руку, но не чувствовала её. Всматривалась в лицо, но не могла разглядеть. Там на море, рядом с ним она была счастлива, она была жива... Жива. Она так хотела жить. Почему? Все вокруг просто жили, не задумываясь, а она хотела, желала, её всегда мучала жажда жизни. Через боль и муки лишь бы жить. Смотреть в окно, дышать, чувствовать. Пусть чувствовать только боль, пусть смотреть через слезы, но в минуты, когда начинали действовать наркотические обезболивающие она была вдвойне счастлива. Врачи удивлялись её позиции. Окружающие люди в хосписе, хотели побыстрее завершить свои мучения, уйти в лучший мир без боли, но она - никогда! Надея хотела еще один день, еще один вздох, еще один глоток воды и луч зимнего солнца в окно палаты. Но она умерла,

не дождавшись утра. А после смерти не было ничего. Пустота, темнота. Никаких чувств, никаких потребностей, никаких желаний. Знаешь, что ты есть, но кто ты... Она не видела отца в слезах постаревшего за год её болезни. На по смертной стороне её не встречала заждавшаяся, вечно молодая мама. Вакуум. Пить жизнь, как ледяную воду в жаркий полдень. Пить... Она проснулась от того, что хочет пить. Еле разомкнув губы попыталась что-то сказать, но вышло опять не очень. Вчерашнего парня рядом не оказалось. Ей нужен глоток воды, один, большего не надо. Но он запретил ей вставать, да она и не смогла бы. В комнате было темно, лишь в углу светилась тускло напольная лампа. Как она здесь оказалась? Что с ней произошло? Она не помнила. Ей оставалось только ждать того мужчину, что разговаривал с ней недавно. А может быть это были лишь её галлюцинации от приёма обезболивающих для паллиативных больных?

Глава 2

НАДЯ

Сутки проходили плавно и незаметно. Миша был рядом, заботился о Наде. Первый шок и ужас, от содеянного им, прошел. От Алисы не было новостей, и колдун посвящал всё своё свободное время девушке. Поняв, что её организм работает по тому же принципу, что и раньше, как у обычных людей, парень занялся её восстановлением и лечением. Провести полную диагностику организма он не мог, но то что девушка могла есть, пить, мыслить и уже говорить, молодого колдуна радовало. Вначале он кормил её через капельницы, занимался заживлением язв на теле и послеоперационного шва на спине. Но совсем недавно Надя начала есть детское питание, процессы выделения были налажены, и она даже стала уверенно сидеть и совсем медленно передвигаться по помещению лаборатории. Михаил проникся к девушке симпатией, а он для неё был целым миром в этой маленькой комнатке. Она не задавала ему вопросов, не стремилась выбраться оттуда, она просто жила своей скромной тихой жизнью. Той жизнью, которая сейчас была ей доступна. В маленькой комнатке без окон, с топчаном, операционным столом, двумя креслами, с рабочим и медицинским столом, с голым кафельным полом и обогревателем, который

парень притащил для Нади. На рабочем столе у него находился компьютер, лампа, куча грязных одноразовых стаканчиков из-под кофе, какие-то медицинские приборы, коробка с шприцами, перевязочными материалами и септиками. Медицинскими инструментами и лекарствами был усыпан и мед.стол. Всё, что хоть как-то могло намекать на магию, колдун предусмотрительно убрал во вторую комнату цокольного этажа где находилась его импровизированная спальня. Вообще сторожкой называл это место только Мишка. На самом деле это был достаточно уютный двухуровневый домик. В цоколе также была душевая с санузлом, а на первом этаже расположилась кухня-гостиная. Всё было сделано продуманно и достаточно уютно, но в последние месяцы Михаил запустил своё жилище. А виной всему огромные объёмы работы и хроническая усталость. Было вложено много труда в их общее с Алисой дело, потом появилось много забот по выхаживанию Нади, да и службу в морге никто не отменял, деньги нужны и колдунам. Надя была не в состоянии наводить порядки, хотя её взгляд постоянно натывался на гору пустых одноразовых стаканчиков, переполненное мусорное ведро или раскиданный вещи, но все эти мелочи не так уж и критичны. Единственной её мечтой сейчас было подышать свежим воздухом, но Михаил, ссылаясь на слабость её тела, прогулки запрещал. Девушка поняла, чтобы выйти из дома парень уходит по лестнице вверх, значит лаборатория находится в подвале. В этот вечер, когда парень вернулся с ра-

боты в сторожку, приготовил, отнёс своей подопечной чай и отправился в душ, у морга припарковалась машина. Надя услышала чужие шаги на лестнице и вышла посмотреть, что происходит. Легко и быстро вниз спускалась красивая девушка в элегантном брючном костюме из черного бархата. Они резко столкнулись, кружка с чаем упала к тонким босым ступням Надежды. А дальше произошло что-то странное и страшное. Эта красивая дама резко накинулась на неё, а потом сознание Нади померкло.

«Слабость. Хочется спать и пить. Губы сухие с клочками ободранной кожи. Сильно болит шея. Мне нужен Миша. Где Миша? Сознание медленно возвращается. Шок. Сердце стучит быстрее. Меня укусили. Какая-то сумасшедшая. Опять иголки в руке. Это Миша поставил, кормит. Видимо я потеряла сознание. Надо открыть глаза, мед-лен-но... Уф, лучше с закрытыми. Спать.»

К Мише в душ кто-то ломился. Осознав, что Надя так не могла физически, колдун вылетел из душа, наспех вытерев пену полотенцем. Распахнув дверь, он наткнулся на Алису. Лицо той было перемазано в крови. С безумными глазами она накинулась на него. Порывисто обняла и резко отстранилась, оглядывая парня, вертя его туда- сюда, поднимая поочередно руки:

-Вроде бы цел... ну зараза, ты вообще в курсе что к тебе пробралось?

Колдун непонимающе уставился на вампиршу.

-Я знала, что жить рядом кладбищем не безопасно.

-Почему ты в крови? – наконец смог выдавить из себя парень.

-Скажи спасибо! Я тут какую-то тварь уложила. Мертвяк что ли, хотя по вкусу не похоже. Времена сейчас смутные, появляются все новые виды ночных. Будь осторожнее.

И тут у Мишки в голове сложилось два и два, он рванул к лестнице. Там на полу в крови лежало тело Нади. Он подхватил её на руки, скользя голыми мокрыми ногами по кафелю пронесся в кабинет и аккуратно уложил на операционный стол. Зажав одной рукой рану на её шее, он быстро начал шить разорванное горло девушки. Алиса замерла в дверях комнаты и молча смотрела на метания колдуна. Закончив работу, подключив девушку к приборам и убедившись, что пульс есть, Мишка прижался спиной к стене. Он стоял в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер, с руками в крови, и тяжелым взглядом смотрел на вампиршу.

- Я что-то сделала не то...

-Дааа, - прошипел парень.

- Это, - она указала на девушку на операционном столе, - важно?

- ЭТО... то, что ты хотела

Секунда на осмысление, еще две на сокращение расстояния между ними и вампирша впиалась долгим глубоким поцелуем в губы Михаила. Окровавленные руки колдуна смяли на спине замшевый пиджак, прижимая вампиршу к себе.

Мозг отключился, остались лишь инстинкты и желания. Голод. Алисе необходимо было тепло, принятие, восхищение, безусловное обожание. Мишке просто нужна была она. Он так давно был увлечён ею, но сопротивлялся этому влечению. И вот она сделала первый шаг и не важно, что её губы в крови, не важно, что она другой вид, сейчас неважно абсолютно ничего, кроме девушки в его руках. Водоворот поцелуев принес их в спальню колдуна. Не разбирая и не жалея всё вокруг, в один миг они оказались абсолютно голые в кровати. Миша любил её, нежно, неистово, наслаждался каждым сантиметром её тела, вдыхал её запах, пил и не мог напиться ею. Алиса пользовалась им. Ей не хватало тех ощущений, которые даёт физическая близость. О любви в её сердце не было и речи. Получив от парня всё, что она так желала, вампириша уснула. Впервые за 45 лет.

Утром у Мишкик зазвенел будильник. С трудом заставив себя сесть в кровати, он потер заспанное лицо. Всё тело ныло, мышцы были забиты, как после хорошей тренировки в зале. Повернув голову, он увидел спящую вампиришу. Резко встав, так что потемнело в глазах, опираясь на стены он направился в лабораторию, накидывая по пути на себя махровый халат. Надя лежала там же, где вчера её оставил колдун. Приборы тихо попискивали в мрачно сумраке комнаты. Парень подошел к ним и снял показатели. Надя была жива. Её кожа приобрела серо-сини оттенок. Занимаясь обработкой швов, капельницами и перевязками колдун прокручивал

мысли в своей голове. В восстановлении девушки он опять начинал с начальной точки. Всё с нуля, получится ли на этот раз? Из тяжелых раздумий его резко выдернул крик вампирши.

-Миш?! - тишина, -Мишка! Сукин сын! Мои ногти! - задыхаясь от волнения заорала она.

- Да что?! - возмутился парень, стремительно возвращаясь в спальню.

-Ногти. Выросли!

Миша присмотрелся к её растопыренным пальца на руках. Ничего не заметя, он включил освещение комнаты на полную мощность, присмотрелся еще раз.

-Да ну, не придумывай. Ничего у вас не растет. Сама знаешь.

-Нееет Мишенька. Я знаю своё тело. Столько лет живу в нём, не меняясь и уж поверь мне, любые изменения в нём замечу сразу! - девушка замороженно смотрела на свои руки. Потом осознание подкралось к ней и сказала "бу", - Это она! Она! Чёрт возьми, она сделала меня человеком!

Тут тревога за пульсировала в виске уже у Мишки. Мозг сразу проснулся, сделал затяжку и запил кофейком, без действий тела. Мысли заметались, как девки в хороводе. Не успел рассмотреть ни одной, но в общей картине понятно, что все красивые. Единственной адекватной идеей сейчас было взять кровь на анализ у Алисы. Они направились в мини лабораторию где спала Надя. Взяв кровь у вампирши, па-

рень засел за диагностику. Закрутились пробирки, приборы, стекла, микроскопы. А Алису начала бить мелкая дрожь. Она сидела в кресле, завернутая в одеяло, поджав голые ноги под себя, дрожала и не моргая смотрела на спящую девочку под капельницами. Ей было страшно. Но она не знала, чего бояться. Что она стала обратно человеком или что подняла ложную шумиху. Ведь с ногтями она могла ошибиться, и никакого перевоплощения в человека не случилось. Что для тебя страшнее? Выбери сама, красавица. Но не могла она ошибиться. Прошедшая ночь подтверждала её догадку. Алиса точно получила оргазм от секса с Мишкой. И, она спала! Точно спала.

-Миш, я спала. Ногти не могут быть ошибкой. Смотри свои тесты внимательнее!

-Какая у тебя группа крови? - спокойно спросил колдун.

-В смысле?!- рявкнула вконец обезумевшая вампирша, - какая группа крови!? Ты не показался мне тупицей! Нет у нас группы крови и резуса.

-У вампиров нет, - тихо ответил парень, - а у тебя есть. Первая положительная.

-Сука! Как! Не должно же быть! - безумствовала Алиса, вскочила и толкнула кресло, но оно лишь немного сдвинулось с места. Вампирша тяжело дышала.

Девушка на кушетке что-то проямлила не просыпаясь.

-Тише, - подошел к ней колдун, - ты разбудишь её, а ей сейчас надо спать.

Ноздри Алисы резко вздувались, то ли от гнева, то ли от паники.

-Это она! Она сделала меня такой! Её кровь. Что за тварь ты сделал?! - расплакалась Алиса. Силы и присутствие духа покинули её, и она опустилась рядом с креслом. - Силы нет, - рыдала она, - даже проклятое кресло не смогла в стену запульнуть!

Миша принес ей воды. Алиса выпила мелкими глотками, начала выравнивать дыхание и приходиться в себя.

-Ты же этого хотела? Подгоняла меня в работе. Можно сказать, что ты первая испробовала на себе влияние её крови. Ты хотела эффект, ты его получила, но как сама уже поняла, есть побочки. Хотя, я бы назвал это дополнительными опциями. Как тебе?!

-Охреть... - в ступоре произнесла вампирша.

-Надо исследовать теперь на сколько ты стала человеком. За рост клеток я уже понял, эффект есть. Меня интересует теперь влияние света, еды, кстати, - спохватился колдун, - секс! Трахались мы с тобой уже после того, как ты выпила её. Вспоминай, ощущения какие-то были? Мне показалось, что ты была достаточно увлечена процессом, - с ухмылкой сказал Мишка.

Алиса лишь фыркнула в его сторону.

-Ну давай, рассказывай, это для науки! - настаивал парень.

-Ничего не чувствовала! - вырвалось у девушки. Размазав

слезы по лицу вампирша вскочила на ноги схватив висевший на кресле парня белый халат и широкими шагами направилась в сторону выхода, - не лъсти себе! Колдун-любовник!

Михаила умиляла реакция Алисы. Он подумал про себя, что та в тетки ему годится, а ведет себя, как стесняющаяся девчонка. Опомнился он, когда вампирша уже скрылась на лестнице.

- Дьявол! Там же утро! Алиса стой! - парень побежал за ней перепрыгивая через три ступеньки, благо длинна ног ему позволяла, - Солнце! Ожог! - выкрикнул он, оказавшись наверху, но было поздно. Вампирша уже распахнула дверь и замерла на пороге. Ветер подхватил полы белого халата на стройном девичьем теле. Пару секунд замешательства и она шагнула вперед. Шаг и еще один. Колдун замер с вытаращенными глазами. "Рехнулась, суициднуться хочет" промелькнуло у него в голове. Он не знал, что ему делать. А девушка обернулась и глядя ему в глаза начала смеяться. Она стояла в чуть оттаявшей мартовской грязи, смеялась и плакала, а он смотрел на неё не в силах пошевелиться. Чуть успокоившись Алиса сделала еще пару шагов голыми ступнями по земле и села на покосившуюся табуретку у порога Мишкиной берлоги. Парень медленно подошел к ней.

- Принеси пальто и уggi, - тихо попросила она, - холодно. Затем шмыгнула покрасневшим носом и спокойно посмотрела в глаза Мише.

-Ага... - сказал тот, повернулся и пошел в сторожку. Че-

рез минуту на Алисе уже было её пальто и Мишкина шапка. Ноги всунули в утги, прям грязными. Парень молча стоял рядом с ней боясь нарушить тишину.

- Вноси новое наблюдение, свет не влияет, - сказала она, задрав голову вверх,- небо то какое чистое, голубое. Воздух пахнет весной. Интересно скоро грачи прилетят?

Миша медленно повернул на неё голову с вопросом в взгляде.

-Серьезно!?! Грачи, когда прилетят?

Тут не смог сдержать эмоции уже он.

-У тебя в теле творится не весть что, а ты о грачах думаешь! Больная! - фыркнул он и ушёл в сторожку. Теперь ему надо было успокоится. Столько всего произошло за последние сутки, что даже нервная система взрослого мужчины не вывозила. Он спустился в цоколь, проверил капельницы, реакцию зрачков, пульс своей подопечной. Его эмоциональный фон всегда выравнивался за работой, это позволяло выстроить мысли в логическую цепочку, взять под контроль хотя бы часть своей жизни, когда всё несётся в пропасть. Вскоре, в подвал вернулась Алиса.

-Знаешь, -сказала она, - есть хочу. Но не крови, обычной человеческой еды. Ни разу не пробовала нагетсы. Погнали на фуд-корт.

Из рта Мишки вырвался тихий стон.

-Ну а что? - пожалла плечами вампирша, - если солнце меня не обжигает, то можно прогуляться в ТЦ. Я знаю, люди

любят такую еду.

-Нет в нашей глуши ТЦ, - буркнул парень.

- Можно в кафешку какую, - не унималась Алиса.

-Никуда я не пойду. Выходной у меня сегодня. Тут дел полно. И за Надей надо смотреть.

Только сейчас вампириша вспомнила о причине своих перемен и посмотрела на неё . Девчонка также лежала без сознания с капельницей в тощей руке.

-Да и эффект её крови на тебя еще не изучен. Ты уверена, что он постоянен и устойчив? А то сгоришь в кафе подавившись наггетсами.

Алиса медленно опустилась на стул рядом с кушеткой, не сводя глаз с девушки, тихо спросила:

-Где ты её нашел и что сделал с ней?

-Выкопал, с нашего кладбища, - ответил тот. - От рака умерла, видишь лысая и худая какая. А ты всегда без разбора жрёшь всех подряд?

-Нет, - насупилась вампириша, - девчонка вылетела на меня неожиданно, да и на человека не похожа-то. Думала мертвяк к тебе забрался. Действовала на инстинктах, а потом как вкус крови во рту ощутила, так поняла, что что-то не то. Она теперь умрет опять?

-Не знаю - честно ответил парень, - пульс есть, зрачок на свет реагирует. Я сейчас не понимаю, что она теперь такое после моих манипуляций. В этом вы с ней похожи теперь.

Наступила тишина. Колдун продолжил копаться с свои-

ми приборами и пробирками, а вампирша внимательно рассматривала девушку на кушетке.

-Мне понравилось, - прошептала Алиса.

-Что?

-Секс. Мне понравилось. Давно не испытывала такого. Еще один пункт в твою карту наблюдений.

Мишка молча повернулся к ней. Алиса нравилась ему, очень нравилась. Такая красивая и далёкая для него. Практически несбыточная мечта. Где он, хотя и сильный колдун, но человек. А она вампир, практичный и бесчувственный. Но вот они сидят и пытаются обсуждать секс, который был между ними. Не верится. А в ответ он только и мог, что кивнуть ей головой.

-У тебя есть, что поесть, раз ты отговариваешь меня от похода в кафе? – спросила вампирша, - А то все эти переживания разжигают аппетит.

-Кофе есть и питание для детей, - ответил Миша, - я им Надю кормлю. Вывожу её состояние на норму, запускаю заново пищеварительную систему.

- Она и ест?!- удивилась Алиса.

-Ну да. Всё как человек. Анализы у неё еще не брал, она сильно слаба. Месяц как очнулась. Кормил через капельницы, учил заново ходить, разговаривать и прочее. Капал обычно витамины да глюкозку. Неделю, как стала есть детское питание, смесь, и вот на кабачок перешли пару дней назад.

-Удивительно!

-Удивительно, - засмеялся Миша, - а то, что ты еды человеческой хочешь и грачей мартовским утром в небе высматриваешь, тебя не удивляет?

-Нет удивления, - тихо ответила девушка, - сейчас пытаюсь принять это. А знаешь, что меня действительно пугает?

-М...

-Как я к дядьке на глаза покажусь.

-К кому? – рука парня так и замерла над микроскопом.

-Эммм.. - замялась Алиса. – Чёрт! Обещай никому не рассказывать?

-Говори уже. Добей моё чувство реальности сегодня до конца!

Вампирша стушеввалась, но взгляд колдуна не смогла вынести.

-Алексей мой дядя.

- Тааак, а теперь рассказывай, как это физически возможно, - серьезно продолжил парень.

-Он мой предок. Родной брат моей прапра хрен знает какой бабки, -выдохнула вампирша.

-Ага, -буркнул парень, -это он тебе наплел, а ты и поверила глупая. Ему удобно так держать тебя рядом, манипулирует родственными связями. А ты и рада стараться. Потакаешь ему во всех его идеях безумных, как эта! - и резким жестом он указал свои труды, девушку на кушетке. О, как давно крутились эти мысли в его голове! Как давно он хотел всё высказать Алисе о её ненаглядном Алексее!

-Нет, нет! - запротестовала Алиса, - это было моей идеей. Он был против! Но я всё равно бы пыталась и нашла бы выход из ситуации. Ты слышал что-нибудь о вампирской пелене?

-О чём? - позлорадствовал колдун, - Ещё что придумаешь?

-Ладно, - вскочив на ноги, Алиса принялась ходить по комнате, - тогда ответь мне куда деваются вампиры старше 400-450 лет? Видел хоть одного?

Мишка замешкался, смутился. Не было у него ответа на этот вопрос. Колдун он могущественный, точнее подающий надежды на могущество, но ни отец, ни дед, еще не все дела ему передали, еще не все нюансы рассказали. Уж они-то наверняка знали "куда" и это знание ничем их не пугало. Мишка еще не знал, но был уверен, что ничего важного в этом знании для него и мира нет.

-Не знаю, - помедлив, ответил он.

-Их убивают свои же! - с злостью выплюнула ему в лицо это знание Алиса.

Михаил округлил глаза и не мог ничего ответить. А вампирша продолжала.

-А знаешь почему?

Тут парень просто отрицательно помотал головой.

-Потому что они сходят сума! Ну это по человеческим меркам, а по вампирским, на них опускается пелена. С годами чувства притупляются, а с ними и человеческие ценно-

сти, нормы и правила. Нет жалости, нет долга, нет вины, нет чувства жизни в тебе. Раз ничего не чувствуешь, то можно и творить всё что тебе заблагорассудится. Варфоломеевскую ночь помнишь?

- Угу, - только и смог выдавать из себя колдун.

- Так это один из ярких примеров того, что может натворить властный, сильный, своенравный вампир. Сообщество не доводит до крайностей. Сначала следят, потом запирают, как итог - казнь. Конец!

Ошарашенный Мишка застыл, как славянский идол. От шока правды, от нового знания, от ужаса того, что свои же могут так поступить.

- И никого, - продолжила девушка, - это уже не пугает и не удивляет. Ради баланса и соблюдения правил совместного проживания в обществе вампиров, колдунов, ведьм и прочих осознанных форм жизни ночных, все добровольно идут на это. Известны примеры некоторых вампиров, которые добровольно, в минуты прояснения рассудка, просили о казни. Кстати, твой дед участвовал в одной, в начале прошлого века. Его призвали, как могущественного колдуна тех времен и он не мог не явиться. Да, в зарубежных странах есть охотники, чистильщики. Они контролируют популяцию ночных. Там всё намного жёстче, чем у нас. А в России ма-тушке общество ночных само регулирует и разбирается в своих проблемах.

Только сейчас на колдуна нахлынуло осознание почему

Алиса так упрямо стремилась к созданию лекарства, почему годами искала и пробовала новые методы, заклинания, артефакты и т.д.

Через двое суток организм Алисы вернулся в прежнее состояние. Тело утратило человеческие функции и возможности. Всё это время она пробыла с Мишей. Он кормил её разными вкусностями, иногда проводил замеры показателей здоровья, брал анализы, также они гуляли в парке перемешивая весенний талый снег с грязью и даже сходили на творческий вечер местечкового писателя, который проходил в Арткафе матери парня. Инна первый раз за долгое время видела своего сына с девушкой. Ей даже показалось, что её мальчик влюблён. Несомненно, она рассказала об этом своему Коленьке, отцу Миши. Её это обстоятельство страшно радовало. Все расспросы о загадочной девушке, матери парня не дали никакой информации. Приглашение на семейный ужин, тоже осталось без ответа. Но Инна не переставала охать и ахать своему мужу и подружкам, что наконец-то её мальчик завел себе постоянные отношения. Впрочем, имя девушки ей всё же удалось узнать – Алиса. Ради неё Михаил даже побрился и причесал свои черные непослушные волосы.

Но чаще всего колдун и вампирша проводили время в спальне. Эти минуты и часы единения их тел, наполняли Алису впечатлениями, эмоциями и энергией. Она была жадна до ласки и не ненасытна до тепла, походила на маленького

ребенка, который добрался до банки с сгущенкой и теперь втихаря поедает её ложкой, с опаской оглядываясь по сторонам, чтобы взрослые его не поймали. И пусть сладость запретного лакомства уже саднит горло, пусть перехватывает дыхание, пусть об края банки можно обрезать, но ложка за ложкой сгущённое молоко поедается. Так и вампирша в захлёб поглощала нежность, прикосновения, трепет, напряжение и разрядку, которые вызывал в её теле и душе колдун.

- Она вообще когда-нибудь проснется? – с раздражением и досадой сказала вампирша, в очередной раз всматриваясь в черты лица Нади.

-Если бы ею кто-то не закусил, то она бы и не засыпала, - ответил колдун, - а так остаётся ждать и подкармливать внутривенно.

-Хм, ладно. Если честно я не понимаю, как к ней относится. Как к человеку или как к организму, дающему блага человеческой жизни ночным.

-Ты знаешь, - вздохнул Мишка, - когда я делал первые попытки создания такого организма, соответствующего твоим критериям, я думал над этим. А что если получится разумное существо? А что, если у него будут свои желания, интересы и стремления? –он замолчал.

-Что тогда нам делать? - спросила вампирша.

-Угу, - он посмотрел на еле дышащую Надю, - и вот она. Она живая, с эмоциями, наверное, какими-то амбициями и

планами.

- Ты еще не разговаривал с ней по серьезному? Не объяснял всю ситуацию?

-Нет конечно, - потупил взгляд парень, - я не знаю, как ей все рассказать. Пока она слаба. Ей страшно. Я вижу, как она все больше привязывается ко мне и это объяснимо. Сейчас её физическое состояние полностью зависит от меня. Её психика совершенно не устойчива. А тут ты! И как теперь объяснить ей кто ты, почему укусила её и что вообще произошло?

Мишка молча сидел в кресле, усталый, осунувшийся, с потухшим взглядом. Последние пару суток потрепали его изрядно. Он только привык к присутствию в его жизни Нади, к ответственности, которая свалилась на него с её появлением. Первоначально его обуял дикий ужас, когда он увидел её моргающие глаза и осознанный взгляд. Потом на смену ужасу пришел восторг от того, что он смог. А потом, каждый день, в его голову подгружались и подгружались новые мысли. Тягостные мысли. Они мучали его. А потом вернулась Алиса и с порога наворотила столько всего, что только сейчас, сев в это кресло, Михаил выдохнул. Двухдневный марафон с загулом вампирши был окончен. Чувствительность к солнечному свету возвращалась, а человеческая еда стала оставлять во рту лишь вкус тлена. Алиса была довольна результатами. Она вернулась в свою идеальную форму вампира, но перед этим насладились прелестями человеческого

бытия. Миша сделать заключительные анализы, все показатели вернулись к вампирскому стандарту.

-Давай пока не будем думать о нормативной и этической стороне этого вопроса, - сказала вампирша, указав на Надю, - сейчас завершай свои анализы, говори мне результаты, и я отправлюсь к Алексею.

-Зачем? - испугался Мишка.

-В смысле?! Рассказать ему всё, предоставить доказательств, у меня куча фоток и видео где я хожу под солнцем.

-Может чуть повременим? - предложил колдун, - я еще не до конца изучил этот феномен и его влияние на организм. Возможно он будет действовать не только на вампиров, а на многих других ночных...

-Стоп! – резко прервала его Алиса, - никаких других ночных. Никаких других вампиров. Это моё! – она опять указала на Надю, - моя идея, мои пять лет жизни в пыльных архивах разных стран, моё время на добывание редчайших артефактов, раскопка курганов и исследование русел рек. А ты хочешь всё изучить и подарить это миру ночных!?! Ты в своём уме?!

Мишка опешил. Его измученной душе и уставшему телу только этого не хватало. Она относится к Наде, как к вещи. Она не даст ему полностью реабилитировать её и изучить. Она не поделится с миром ночных плодами их трудов. Всё было сделано лишь для неё и её дорогого Алексея.

-Что ты хочешь? – подавлено уточнил он.

-Жить – ответила спокойно она, - жить и не стареть, не умирать, но получать все те ништяки, которые дает жизнь обычным людям.

Мишка молчал. Всё это время он надеялся, он хотел верить, что Алиса выбрала его для этой работы, потому что он ей симпатичен. Он был рад, когда она, в перерывах между своими поисками, заезжала к нему в сторожку и приносила новые идеи, инструменты, артефакты и прочее. Он наслаждался этим временем рядом с ней. Он чувствовал себя важным для неё, нужным. Готов был сделать всё лишь бы быть рядом. А сейчас он просто не знал, как реагировать. Ей не важен он и человек чью смерть они загубили новой жизнью. Она преследует лишь свои цели.

Алиса раздраженно вздохнула.

-Ну чем ты не доволен!?

Миша помотал головой и потер глаза.

-Говори! – требовала вампирша.

-Мне необходимо время, а ты мне его не даешь, - развел он руками, - я человек, хоть и с магическим потенциалом...

-С большим магическим потенциалом, - уточнила Алиса.

-Ок, с большим, но оболочка у меня человеческая и она не спала и нормально не ела уже очень давно. Я уж не говорю об обычном отдыхе, смене обстановки и переключении на что-то иное. Вот уже около года я работаю в морге, а потом в сторожке пытаюсь выполнить твой заказ. А когда что-то получилось, то ты отбираешь у меня промежуточный ре-

зультат и оставляешь не с чем!

-Почему оставлю? После моего визита к Алексею, я думаю он захочет увидеть тебя с ней лично. Я обещала, что он вознаградит тебя и он это сделает. Даже так, как ты себе представить не можешь, - она хитро улыбнулась, - Я услышала тебя и дам тебе время. Нельзя показывать Алексею её в таком виде. Вернусь через две недели. За это время приведи её в чувства. Будем разговаривать.

Алиса ушла. Появилась неожиданно, как легкая оттепель в конце февраля, так же и исчезла. Миша расстелил одеяло на полу рядом с топчаном и лёг спать.

Глава 3

ЛЕКАРСТВО

Алиса была упряма. Всё, что у неё оставалось - это её жизнь и жизнь Алексея. Ни то, ни другое терять она была не намерена. Её не сильно волновало будущее земли, страны, всего народа. Может быть от части потому что над этим постоянно работал Алексей. Её волновала их семья. Очень узкий круг лиц знал настоящую правду. Для остальных она была его ученицей, помощницей и доверенным лицом одновременно. И сейчас вампирша летела по трассе к своему единственному близкому чтобы рассказать новость, что они спасены, что их не разлучат, что она больше не боится потерять его. Мимо пролетали населенные пункты, придорожные заборки, заправки, поля и леса с уже почерневшим снегом на них, оставались позади обгоняемые ею машины. Девушка не замечала ничего вокруг, она была уже там, в Москве у Алексея, представляла, как расскажет ему об успехе, воображала его реакции на эту новость. Но ворвавшись в кабинет своего дядьки, все её сценарии улетучились разом, голова стала абсолютно пустая уступив место лишь щенячьей радости и восторгу:

-Он сделал это! - с волнением начала она.

-Что? – тихо переспросил Алексей, откладывая бумаги на

зеленое сукно рабочего стола.

-Её!

Алексей спокойно улыбнулся.

-Ну рассказывай, как продвигаются ваши с Михаилом исследования. Его же Михаилом зовут? Того колдуна.

-Да причем тут Михаил!? Она! Есть она! И это главная новость.

- Ты сегодня очень эмоциональна и кажется, даже румянец тронул твои щеки, - он посмотрел с нежностью на девушку.

-А, да. Да нет же. Мишка, Миша сделал. Наша работа выполнена. Я пила её кровь, а потом, впервые за 40 лет я видела чистое, голубое небо. И грачи, и солнце аккуратно грело мою кожу, когда я сидела на лавочке возле сторожки колдуна.

Веселая непосредственность Алексея сменилась, он как-будто-то подобрался, посерьезнел и весь превратился в слух.

-А потом мы гуляли, днём, ели в кафе обычную еду. Гадость знатная, - рассмеялась Алиса, - но я хоть попробовала. Потом я купила себе пакет хурмы, такой как в детстве, как в Союзе была, и съела всё одна.

-Я хочу твою каплю крови, - холодно произнес Алексей.

-Зачем? - перестала тараторить Алиса.

- Ты принимала ту синтетику? У тебя были галлюцинации?

Алиса знала о синтетическом веществе разработанном пару лет назад Британским алхимиком для ночных. Он позво-

для им испытывать, пусть имитацию, но хоть какие-то эмоции. Им баловались ночные, обращение которых было 30-50 лет назад. У молодых еще была свежа память о человеческом, препарат действовал на их нервную систему поднимая из глубин сознания переживания тех лет.

-Я тебе говорю о своем проекте. О крови, человеческой живой, теплой. Она на время сделала меня человеком. Миша провел анализы моей крови, после того, как я выпила её. У меня была моя группа крови и мой резус фактор. Продолжительность действия около двух, трех суток. Это всего пару глотков!

Алексей молча буравил взглядом Алису.

-Лааадно.... – она взяла нож для конвертов и пустила у себя кровь на пальце,- пробуй.

Смахнув каплю крови с её пальца, вампир поднёс её к своему носу и приняхался. Следов синтетики он не почувствовал. И никаких других посторонних примесей тоже.

-Извини за недоверия в вопросе синтетики. А теперь успокойся и рассказывай все по порядку. Из твоих сумбурных речей я понял лишь то, что есть какие-то успели в вашем исследовании.

-Михаил создал то что мы хотели...

-Ты, хотела ты, - поправил её Алексей.

-Ахр, - подкатив глаза вздохнув рыкнула Алиса, - я хотела.

- Я была на солнце, ела человеческую еду. Я чувствовала и страх, и восторг, и кажется даже оргазм, - смутившись про-

говорила девушка.

- Оргазм, - тихо засмеялся Алексей, - а почему кажется?

- Я уже и не помню, как это, - ответила она, - давно это было.

Алексей улыбнулся еще шире. Алиса разозлилась.

- Зачем ты меня пытаешь? Сам, наверное, и не испытывал его ни разу. Застрял в теле пятнадцатилетнего мальчишки, а надомной потешаешься!

Алиса прикусила язык. Затронутая ею тема всегда ранила её предка, но в этот раз он не обратил на её слова внимания.

- Ты права, - продолжил улыбаться он, - видишь, ты заставила меня улыбаться и без всякой волшебной крови.

- Она даёт больше чем мимолетно вспыхнувшее чувство в уголке сознания. У меня даже ногти отрасли. Я их не стригла, посмотри!

И она резко протянула растопыренные пальцы прямо под нос Алексея. Тот аж отпрянул от неожиданности. Медленно наклонившись обратно, внимательно рассмотрев её ногти вампир не смог ни подтвердить, ни опровергнуть сказанное Алисой.

- И кто же это? - спросил он.

- Ммм? - не поняла Алиса.

- Кто носитель?

- Девчонка, ничего выдающегося, но её кровь прекрасна.

- Как её организм синтезирует кровь с такими свойствами?

- Ээма... - замялась Алиса, - Я точно не знаю... По-мое-

му, я вообще ничего не знаю... - вдруг осознала она.

Алексей спокойно смотрел на неё.

-Так узнай, разберись, собери информацию, а потом уже докладывай, - ответил он, - и пожалуйста, не проводи испытания на себе. Я не могу потерять еще и тебя в погоне за лекарством.

-А на ком мне еще опыты проводить? Разве мы можем позволить взять постороннего вампира и посветить его в наши дела? Я думала, что этот продукт будет лишь для нас с тобой, – непонимающе хлопала глазами девушка.

-Так не получится, моя милая. Да и кем бы я стал, утаивая такую возможность от других? Нет, однозначно, мы поделимся достигнутыми благами с остальными. Но! Для начала необходимо всё подробно изучить и понять какую выгоду и какой вред несёт в себе твое открытие. А теперь ступай, мне необходимо работать.

Алиса ушла, а вампир застыл как каменное изваяние Аполлона. Его задумчивый ясный взор больших голубых глаз блуждал по комнате. Но видел он совсем иное. В его видениях было возможное будущее, которое открывалось с разработкой Алисы. Оно представлялось ему достаточно благоприятным. Напряжение среди сумрачных будет снижено. Пожилые вампиры смогут без оглядки и подозрений заниматься делами, не придется искать и подготавливать достойных кандидатов в Круг, ведь казней больше не будет. Молодых вампиров станет меньше, колдуны перестанут сле-

дить за вампирами, перестанут ходить по следам правящих и выискивать в их поведении первые признаки пелены. Но затем ... в его планы на будущее начали вплетаться другие линии. Тут вариация мира, после того, как все узнают о лекарстве, была мрачнее. Война за обладание этим ресурсом. И это только между вампирами страны. Начнется междоусобица, смута. Когда информация просочится за границу, будет охота. Но сейчас под покровительство и защиту Алексея встанет колдун и человек донор. И его семья станет мишенью. Как и что сделать, чтобы минимизировать риски, Алексей еще не знал. Но точно был уверен, что приложит все усилия чтобы не допустить негативного сценария. Он набрал номер Алисы:

-Элис, пришли мне номер твоего колдуна... Спасибо, жду.

Через минуту его телефон издал звук входящего сообщения.

ЗВОНОК

Через четверть суток после отъезда Алисы, пришла в себя Надя. Испытывая сильную жажду и слабость, она прошаркала из лаборатории в комнату Михаила и не найдя там его вернулась обратно на топчан. Подниматься по лестнице вверх из цоколя ей бы сил не хватило. Парня долго ждать не пришлось. Через час хлопнула дверь сторожки и в лабораторию, уже ставшую комнатой для девушки, зашел Миша.

-Привет, - подала она голос.

-Ооо, - с облегчением выдавил колдун, - ты проснулась.

-Я опят отключилась?

-Типо того, - он улыбнулся.

Миша зашуршал тонометром.

-Да подожди, дай, пожалуйста, сперва воды.

За питьевой водой пришлось сходить наверх. Также Михаил захватил пару баночек с детским питанием.

-Держи, а потом надо съесть брокколи. Фу, ну и вонючее оно, -скривился он.

-Зато вкусное

-Ну тебе лучше знать. А вообще пора переходит на белок, вот, я купил мясное пюре.

Тут уже скривилась девушка:

- Не хочу, от одного запаха тошнить начинает.

-А от новой капельницы не начинает тошнить? – серьёзно продолжил колдун. - Поставлю новую, если мясо есть не будешь.

Капельницы Надя не любила. После них она лишь спала сутками напролёт, но и мясо она есть не хотела. Странно, раньше у неё не было такого отвращения к этой пище, а сейчас воротит. Немного поторговавшись, они сошлись на том, что она съест всё брокколи и половину баночки мясного пюре.

-Ты знаешь, мне снились странные сны, - рассказывала девушка вовремя своей трапезы.

-Какие?

-Мне снилась девушка, красивая, высокая, только с грустными глазами, и она была зла на меня. Она меня укусила...

Миша замер, открыв было рот, но ни сказав ни слова, замер. Его спас телефонный звонок с неизвестного номера. Схватившись за него, как за соломинку парень поднял трубку жестом показав Наде молчать. Он надеялся, что пока он поговорит, та уже потеряет нить беседы и ему удастся слиться с этой темой. Но дальше ситуация развивалась слишком стремительно. Молодой мужской голос в трубке представился, и Миша побледнел. Надя сразу поняла, что дело серьезное, оставив недоеденное пюре и жестами подав парню знак, медленно удалилась в сторону ванной комнаты.

-Да, я могу говорить, - ответил Мишка, следя глазами за медленно удаляющейся фигурой девушки.

- Мы можем продолжить наше общение «на ты», без лишних формальностей? – уточнил голос.

- Ничего не имею против, - а про себя подумал, - «Дожил, я с Алексеем «на ты»».

-Замечательно. Как ты уже понял, Алиса мне рассказала о ваших экспериментах и их результатах. Но так как она была не последовательна и сумбурна в своём повествовании я ровным счетом мало что понял. Теперь я хочу услышать информацию от тебя. И пожалуйста, не лги мне, не приукрашивай, я хочу знать лишь точные факты.

Голос колдуна дрожал, не каждый день держишь ответ пред сильными мира сего. Мысли путались, метались, как

дикие птицы пойманные и запертые в клетку. Что можно говорить? Что еще рано? Что вообще не надо Алексею знать? Все эти вопросы пронеслись стихийно и не нашли четкого ответа в сознании парня.

-Точных фактов мало. Аprobация лекарства прошла не запланировано. Я не смог проанализировать множество факторов, я не смог увидеть последствия отсроченного действия препарата, потому что Алиса умчалась с докладом к Вам.

-К тебе, - поправил его Алексей, - как Алиса употребила лекарство.

-Кхм, прости, к тебе, - поправил себя колдун. – Она просто налетела на девушку прокусив ей шею и выпив её кровь. Всё произошло настолько быстро, что я не успел ничего предпринять.

-Значит носитель точно девушка. Что побудило Алису на такой агрессивный поступок?

-Девушка сейчас довольно странно выглядит, - Мишка покосился в сторону двери из лаборатории, - Она не совсем похожа на здорового человека, больше на скелет, обтянутый кожей. Алиса приняла её за мертвяка, пробравшегося ко мне, и действовала инстинктивно.

-Что с девушкой? Почему она в таком истощенном состоянии?

- Если коротко, то она умерла от рака. Я её вернул уже с необходимыми нам особенностями крови.

-И кто она сейчас?

-Я не знаю, - тихо вздохнул колдун, - но её тело функционирует по образцу человеческого. Пока из необычного лишь то что она вернулась из мертвых и особенности в её крови.

-Магические способности? – продолжал уточнять Алексей.

-Пока не замечено.

-Сознание?

-Разумна, общительна, немного растеряна, но это и так понятно.

-Что тебе необходимо для дальнейших исследований?

-Время. Алиса дала мне две недели, но этого мало. Девушка в состоянии анорексии. Её тело надо восстанавливать. Я был в процессе, но Алиса выпила её. Сейчас она только пришла в себя, всё это время я кормил её через капельницу.

-Михаил, - начал свою речь вампир, - я не верил в затею Элис, но если всё то, что вы утверждаете правда, то я хочу, как можно скорее перевести и тебя и нашу новую звёздочку к себе. Пойми меня правильно, это будет единственным верным решением в целях вашей безопасности. Если ты, как колдун, смог сотворить такое, то я просто обязан тебя позвать к себе на службу. Решать, конечно же тебе.

-Я согласен, - с полным пониманием и решительностью в голосе ответил Миша, - для всех нас это будет наиболее приемлемым решением. Я смогу сконцентрироваться лишь на своём исследовании, ты получишь желаемый результат как можно раньше, а Алиса перестанет меня терроризировать

подгоняя в работе.

- Тогда договорились. Через сколько мне приехать за вами?

- Дайте мне неделю, я приведу дела в порядок, объяснюсь с родными и подготовлю Надю к транспортировке.

- Хорошо, единственное, о чем я тебя хочу попросить, это не рассказывать о девушке никому и ничего. О ней знаем мы втроём, пока ничего не изучено, не будем поднимать шумиху среди ночных. И... Михаил, разреши мне лично встретиться с твоим отцом и дедом, такова традиция.

- Договорились, через неделю жду вас. Алиса знает где меня искать.

- До встречи Михаил. До встречи моё юное дарование.

Миша повесил трубку, и душа опустилась камушком на дно к русалкам. Тянуть больше нет смысла. Слиться с разговора уже не получится. Надо подготовить Надю к встрече с Алексеем. Придется рассказать ей всё и в кратчайшие сроки! Обнаружил он девушку, сидевшую в темной кухне первого этажа. Она заваривала чай. От красной чашки в большой белый горошек поднимался пар.

- Что ты тут делаешь? – спросил Миша. - Я же просил тебя не подниматься с цоколя наверх, - устало потер глаза парень, - да и как ты смогла преодолеть лестницу в таком состоянии?

- Я только за чаем, я не включала свет. У тебя был важный телефонный разговор, вот я и ушла, чтобы не мешать- начала оправдываться она, - а тут из форточки воздух свежий.

Скажи, а мне совсем нельзя на улицу? Даже ночью?

Мишка уже слышал и не раз её просьбы и уловки, чтобы выйти из сторожки и немного погулять. И тут опять. Он уже не раздражался на её вопросы, просто слушал и говорил «нет», «нет», «нет». В этот раз он ответил:

- Не переживай, скоро выйдешь.

-Когда? – оживилась она.

-Если будешь есть мясо, то этот день наступит быстрее.

Но для начала нам надо поговорить, - извиняющимся тоном начал колдун и отвернулся к окну, – У нас скоро будут гости, поэтому тебе необходимо знать некоторую информацию о себе.

Девушка улыбнулась. Её миленькое личико было еще очень худым, но уже начали отрастать брови и ресницы, а светло зеленые глаза излучали спокойствие. Она умела улыбаться одними глазами. Их цвет был похож на воду в реке в середине лета, когда в ней начинают цвести водоросли. Светло-зеленые, они как-будто-то пропускали свет, он был похож на свет солнца в жаркий день, когда ты ныряешь в реку и смотришь на поверхность как-бы из под воды.

-Ты... - начал Михаил и замолчал. Он не мог сразу взять и вывалить на неё всю правду. Она только начала приходить в себя, радоваться мелочам. –Ты...

-Что я Миш?

Он набрал воздуха в грудь, шумно выдохнул, провел рукой по волосам и никак не мог решиться.

-Давай я тебе помогу.... – отозвалась она опять, - я у-м-е-р-л-а

Парень резко повернулся к ней, на его лице застыли непонимание и страх.

-Я всё вспомнила. Я помню кто я, как я жила и почему я умерла. Тебя помню, когда на практике были от универа.

-И давно ты всё вспомнила? – проглотив первый шок, выдал из себя Миша.

-Нет. Воспоминания возвращались обрывками снов, дежавю, запахами, звуками. Всё в единый сюжет мой мозг уложил совсем недавно. Я всё думала, как тебе сказать...- замялась девушка, - но вот, что было после смерти, я не помню. Миш, что там после?

-А после тебя похоронили...

-Дальше, - попросила Надя.

-Дальше я тебя откопал и вернул - парень опять отвернулся к окну, ему невыносимо было смотреть на неё, рассказывать всё было мукой.

-Кто ты Миш?

-Пора тебе познакомиться с реалиями другого мира, - сказал он, повернулся к девушке, подвинул табурет и сел напротив неё. Около тридцати минут он рассказывал, подбирая доходчивые сравнения, понятия и метафоры, чтобы объяснить, как устроен мир ночных. Девушка слушала не перебивая, не задавая вопросов, практически не дыша и не моргая. Когда парень завершил свой рассказ, они долго молчали. Она - по-

тому, что ей необходимо было уложить по полочкам в своей голове новую реальность, а он от того, что наконец-то всё ей рассказал. Но затем от неё последовал логичный вопрос, который выбил колдуна из колеи:

-А я, кто теперь я? Вампиры, ведьмы, колдуны, мертвяки, русалки, а я?

-Ты, я не знаю кто ты. Ты жива, мыслишь и функционируешь как живой организм. Точно знаю, что ты моя работа, мой проект. Ты говорила за сон, где тебя укусила девушка. Так вот, это был не сон. Ты заказ той девушки, которая тебя укусила. Она вампир и заказчик. Твоя кровь важна для них. Она для них лекарство от вампирского безумия.

Надя молчала ошарашено смотря на Мишу, она уже догадывалась, что с ней однозначно всё не так просто. Но, то, что она теперь выступает в роли донора, дойной коровы для вампиров для неё стало шоком.

-Через неделю они приедут принимать работу, - продолжил парень, - я не могу тебя спрятать или отпустить. Больше я ничего не могу для тебя сделать.

-А где папа сейчас? Как он?

-Тебя сейчас волнуют другие, пусть это и твой отец? - изумился Мишка, - я тебе толкую о том, что ты сдала невесть кем, что в этом виноват я, что неизвестно что с тобой будет дальше, а ты спрашиваешь, как папа?

-Успокойся, - тихо ответила она, - ведь ничего уже не изменить. Это я должна нервничать и паниковать. Меньшее,

что для меня ты можешь сейчас сделать, это рассказать о моём отце.

-Я знаю, что он уехал. Общие знакомые из города рассказывали, что месяц до этого был в запое. Потом уволился, замкнул вашу квартиру и уехал. Где он сейчас я не знаю.

-Понятно, ладно. Отцу все равно на глаза мне показываться нельзя, это будет шоком для него. Значит будем жить дальше. - и она странно улыбнулась в пустоту.

-Почему ты так спокойно говоришь обо всем? – обеспокоенно спросил парень.

-А что мне по-твоему надо делать? Истерить, заламывать руки или крушить всё от злости?

-Ты раздражаешь, - сердился Мишка, -до тебя еще не дошло, на что я тебя обрек?! Ты должна злиться, обвинять меня! – кричал, практически плача, он. –Это не жизнь!

-Ты знаешь, пока я дышу и мыслю – это жизнь. Когда умерла мама, я была так зла. И обвиняла в случившемся папу, её подруг, а потом себя. И ничего лучше не придумала, как уйти в употребление. Дура была... Нет сплотиться, отца поддержать, -горько усмехнулась девушка, - ведь ему тоже было тяжело. Он очень любил маму. Но в своём горе он пытался держаться на плаву. Бегал за мной, выискивал по квартирам, вылавливал на улице, не сдавался. А я вела себя как малолетняя мразь.

Она замолчала. Её слова поубавили пламя, бушевавшее в колдуне. Он притих. Вечер откровений удался! Сейчас он

понимал, что надо просто выслушать не перебивая. Собравшись с силами, девушка продолжила.

- В очередной мой загул я проснулась на какой-то квартире и так мне было плохо, мутило, мир вокруг кружился. Я пошла к окну и открыла форточку. Холодный воздух подул в лицо и этим холодом он казался таким чистым. Как-будто там, за окном, была настоящая жизнь. Там чистый, светлый, добрый мир ждет всех, только стоит выбрать самому. Я обернулась в комнату и увидела в какой мерзости я стою. Смотрю в окно - там тишина, чистота и снег идет. Обращаю взор обратно - вокруг ад. Слезы накатились на глаза. Так стало обидно за себя, что я тут, а не там! В момент осознания мной всего происходящего, на колокольне раздался звон. И я рванула, бегом, в чем была из этой квартиры. Помню, что бежала на звук колоколов, дальше пустота. Очнулась, когда за мной приехал отец. Потом мне рассказали, что я пришла в храм и заснула сидя на лавочке под иконой Собора Новгородских святых. После службы сердобольные бабушки певчие отыскали в моем кармане мобильник, а настоятель позвонил моему отцу.

- А потом? - тихим охрипши голосом спросил Мишка.

-А потом я стала человеком. Училась, ходила на терапию, начала заниматься волонтерством. Знаешь, именно в терапевтической группе и в работе волонтером я увидела, что я-то, счастливый человек! Да, у меня умерла мама и мне без неё плохо, но есть люди, которым гораздо хуже, чем мне. И

они не унывают, они просят о помощи, благодарят за неё и движутся дальше. Находясь рядом с ними я и полюбила жизнь. Никогда больше я не хотела как-то навредить себе или умереть. После школы поступила в медицинский, вот на практике даже у тебя была, -улыбнулась она.

-Ты же понимаешь, что с тобой сейчас стало? – уже спокойно спросил парень.

-Да, - так же спокойно ответила Надя, - разве это как-то должно изменить меня?

-Я не знаю...

-Мне кажется не должно. Я та, что и была раньше.

-Нет. Ты другая. Пусть твоё мировоззрение, ценности и принципы остаются прежние, ты другая. И чем раньше ты это осознаешь, тем лучше будет нам обоим.

-А тебе-то что? В чём твоя выгода? – прищурилась девушка.

Колдун замялся с ответом. Ему в очередной раз тяжело было признать, что она, девушка, живой, теперь живой человек - это результат его работы. Это он дерзнул поспорить с смертью и выиграл спор. Он чувствовал ответственность за этот результат.

-Я уже сказал. Ты моя работа. Ты заказ. И заказчик хочет увидеть результат, финальный продукт. Как он распорядится своим заказом я не знаю.

Тишина. Миша замер, уставившись на Надю. Даже дыхание задержал.

«Что я ляпнул?! Зачем так!?! Тупица! Чурбан!» - думал он про себя.

-Грубо... - выдохнула девушка, - Ты прав, я не осознаю в полной мере себя в этих реалиях. Но волнует меня не это, - она перевела взгляд своих речных глаз на парня. Глаза в глаза. В упор. Не моргая. – Ты, когда соглашался на это, ты думал, что итоговым продуктом может получиться не просто болванка, дающая кровь нужного качества, а живое, думающее, чувствующее существо. С сознанием, желаниями и своими интересами?

Не выдержав взгляда Нади, он отвернулся. Скулы заиграли на его и так исхудавшем лице.

-Нет! – выпалил он после недолгой паузы, - такое не входило в мои планы. Я выполнил заказ. Передам тебя заказчику и пусть сам разбирается с моральной стороной сложившейся ситуации, а я устал думать еще и об этом.

Внутри у него сжался горький комок, подкатил под солнечное сплетение и теперь душил его изнутри. Ему было плохо. Зачем? Зачем он продолжает так разговаривать с ней!?! Конечно он думал об этом, он переживал! И получилось именно то, чего он боялся больше всего.

-Да, - ответила она, - так будет лучше для всех.

-Лучше для всех? – теперь уже он сверлил её глазами, - и для тебя?

-Наверное.

-И тебе не страшно?

-Страшно, - прерывисто вздохнула Надя и продолжила мять край кофты, - но это значит, что я жива, - подняв глаза на Михаила ответила она- и этому я рада!

МИХАИЛ, ОТЕЦ, ДЕД...

К Концу отведенного срока, вечером к Михаилу в морг нагрянули его отец и дед. Злые, как черти в замерзшем аду. Без приветствия Антон Николаевич, отец парня, закрыл дверь кабинета на внутренний замок. А дед по-свойски устроился в кресле за компьютером. Мишка притаился, он умел по одному выражению лица отца понимать, что его дела плохи. Начал дед:

-Ну ка, внучек, ответь нам, по какой такой надобности тобой интересуется вампир из Круга?

Мишка медленно сглотнул, но продолжил молчать.

-Что ты натворил в этот раз? – серьезно спросил отец, - почему сам Алексей едет в нашу глубинку именно к тебе?!

Мишка молчал.

-Отвечай стервец!!!! – заорал дед, бахнув по столу своим кулачищем, так что клавиатура подпрыгнула в воздухе.

Мишка даже не вздрогнул.

-Сынок, пойми, я волнуюсь за тебя. Даже мать, ничего не знающая женщина, интуитивно чувствует тревогу и надвигающуюся опасность. Скажи в чем дело, - практически умоляющим тоном просил Антон Николаевич.

Мишка никогда таким его не видел. Всегда уверенный в себе мужчина, казалось был испуган и подавлен. А вот де-

да Мишка ни с кем никогда не перепутает. Серьезный, грозный, вечно сердитый, даже когда в хорошем настроении, дед и сейчас не изменил своего поведения.

-Нуууу! Что молчишь! Натворил, так отвечай за свои пошутки! И нам с отцом объясни!

-Откуда вы узнали эту информацию? – тихо проговорил Мишка.

-Уж есть источники. Мы тоже не последние люди на Руси! Позвонили, подсказали, проинформировали. Мол, так и так, по душеньку вашего Мишутки едут! – съехидничал дед.

-Зачем он к нам? – не унимался отец. – Ладно, от большинства из Круга мы бы тебя спрятали, защитили, смогли заступиться! Но тут Алексей...

-Ты бы еще Ярику дорогу перешел, щенок! - прорычал дед.

Мишка отрешенно смотрел на беснующегося деда, на нервно вышагивающего по кабинету отца. Помолчав ответил:

-Я знаю, что он едет. Он мне звонил. Едет он ко мне по делам, подробнее ответить не смогу. Алексей просил не распространяться, - глядя на замершего отца и сжавшего до белых костяшек кулаки деда, Михаил продолжил, - вам я тоже советую никому ничего не говорить. Сами понимаете, Алексей... Единственное, будьте готовы, возможно, в скором времени, он захочет познакомиться и с вами.

-Миш, нам стоит переживать из-за его визита к тебе? –

выдавил из себя Антон Николаевич.

-Нет пап, все нормально.

Отец порывисто обнял Мишку и отпустил.

-Звони, наши все будут на постах. Если что поможем, чем сможем.

Миша усмехнулся:

-Ну пап, я прошу всё в секрете оставить, а ты наших собрался в боевую готовность поднимать.

-Ладно, ладно...

-Интерееееесная ситуация получается! У парня никак яйца прорезываться начинают... - секундный контакт глаза в глаза с Мишкой и дед скомандовал, -пошли Антон, что нюни распустил.

Мужчины ушли, а Михаил был опустошен. Всё навалилось на него разом. Так еще и свои прессуют. Неужели нельзя прийти, поговорить спокойно, все объяснить? Нет! Обязательно надо после себя оставить выжженную психику Мишки. Отец хоть как-то пытался говорить с ним, а деду всё было не почём. Он привык быть лютым, дерзким, идущим против всех. Именно этим он заслужил свой авторитет и славу, но сейчас времена другие, а его методы не меняются. Со временем внук научился не обижаться на деда. Но когда дела идут по узкой тропке да к кикиморам в болото, его эмоциональные качели совершенно неуместны. Миша погасил свет в кабинете, вышел и закрыл морг на ключ. Сейчас надо успеть разобрать бумаги до отъезда, заявление на увольне-

ние он уже подал.

К следующей ночи у сторожки Михаила остановилась машина. Из неё вышла Алиса и паренёк лет пятнадцати. Двое амбалов подъехали следом. Вся компания двинулась ко входу. Алиса и парень зашли внутрь, а парни-телохранители остались на улице у дверей.

-Здравствуй Миш, - волнуясь, поприветствовала вампирша, - разреши тебя познакомиться с Алексеем, - и она кивком головы указала на парня подростка.

-Здравствуй, - с плохо скрываемым волнением ответил Михаил.

- Доброй ночи Михаил, - протянул руку парень, - много наслышан о тебе от Элис.

Рукопожатие получилось уверенным и крепким.

-Угу, - кивнул колдун, - извините, что принимаю Вас в таких условиях, но дома мать и она не в курсе всех дел, которые ведут её мужчины.

-Понимаю, понимаю, не утруждай себя извинениями. У тебя тут достаточно уединённо и атмосферно для современного колдуна. Ну что ж, приступим к делу, ночи свойственно заканчиваться, а нам о многом надо поговорить. Так получается, что я изначально был в курсе затеи Элис, хотя и не верил в её успешность. Но колдун и вампир смогли выполнить невыполнимое...

-Верно, - ответил парень.

-Как она, - поинтересовалась Алиса, - ты рассказал ей?

-Да, рассказал...

-И? – продолжила допытываться она.

-И она теперь в курсе. Она и сама вспомнила всё до момента своей смерти. Дальше я уже всё пояснил.

-Как она восприняла эту информацию? - уточнил Алексей.

- В целом без лишней паники, сначала, конечно, немного волновалась, но потом взяла себя в руки.

-Радует, что нам не попаласть истеричка, - усмехнулась Алиса.

Мужчины косо посмотрели на неё. Посерьезнев вампирша замолчала.

- Ну тогда давайте знакомится, - предложил Алексей.

-Эээ, да, она спит. Я сейчас её разбужу и приведу к вам.

Присаживайтесь пока.

Михаил спустился в цоколь, Алиса уселась на диван, а Алексей подошёл к окну.

-Хорошо здесь, - сказал он, - спокойно, тихо. Я много слышал о роде Михаила. Колдуны они сильные. Если ему действительно в полной мере удалось то, что ты мне рассказывала, то своей работой он стал в один ряд к своим достойным предкам.

Алиса хмыкнула.

-Удалось, когда я увидела его, я сразу поняла, что этот сможет. Упрямый, амбициозный, в нём горит огонь юности, запал доказать отцу и деду, что он тоже, не меньше них силён

и смел.

На пороге появился Михаил, а за ним зашла заспанная девушка. Высокая, очень худая, волосы на голове торчали темным ершиком, нежные черты лица придавали её внешности кукольный вид. Молчание нарушил Алексей и она вздрогнула.

-Доброй ночи, извини, что разбудили, - он подошёл ближе и в поклоне представился, - я Алексей, а это моя близкая соратница и помощница Алиса.

Девушка старалась быть ближе к Михаилу. На слова вампира ответила лишь кивком головы. Возникла неловкая пауза.

-Она у тебя немая что ли?!- возмутилась Алиса.

-Оуу, прост - простите, здравствуйте, я Надя, - ответила девушка.

Алексей шикнул на Алису, а затем улыбнулся Наде.

-Значит Надежда, - склонил он голову на бок рассматривая её, - очень символично. Михаил уже посвятил тебя во все нюансы происходящего?

-Да

-И что же? Тебе совсем не страшно?

-Страшно, но я разве могу на что-то повлиять сейчас? - ответила вопросом на вопрос девушка.

Алексей улыбнулся.

-Сообразительная, хорошо. Всегда можно повлиять на что-либо. От тебя зависит, какой вектор примет дальше на-

ше сотрудничество.

-Сотрудничество? - удивилась девушка.

-Что тебя так удивляет?

-Я думала, что меня просто будут использовать сильные мира сего. Мыслей о сотрудничестве не было в моей голове.

-Тогда я предлагаю тебе сотрудничество, - честно и открыто выразил свои мысли Алексей, - ты выполняешь наши условия, я обеспечиваю тебе блага, которые возможны в твоём положении. Если чудодейственные свойства твоей крови действительно подтвердятся, то ты будешь полностью под моей защитой и на моём обеспечении. Но твои передвижения и круг общения будут ограничены. В материальном плане я тебя не обижу. Согласна?

-Это выбор без выбора, - ответила она, - вы предлагаете мне выбрать лучшее из худшего. Конечно же я согласна на человеческое, гуманное отношение к себе. Вы все равно возьмете, то что захотите.

-Ты умная! - одобрительно кивнул вампир, - это радует. Ну а сейчас я бы хотел испытать на себе ваше лекарство.

Мишка и Надя замялись. Девушка обескуражено вопросительно посмотрела сначала на колдуна, а потом на вампира.

-Вы должны меня укусить?

-Зачем же? - спокойно ответил тот, - мы же не варвары. Михаил, сколько необходимо крови для демонстрации эффективности?

-Пару глотков, - улыбнулась Алиса подмигнув Наде. В ответ та лишь инстинктивно на шаг дальше отошла назад и потерла шею. Алексей с укором посмотрел на племянницу.

-50-100 грамм будет достаточно, - ответил колдун.

-Организм нашей Надежды позволяет нам взять у неё такой объем крови?

-Думаю да, после я поддержу её медикаментозно капельницей с витаминами.

-Ну раз так, то Наденька, ты согласна на такой вариант? - спросил её вампир. Девушка кивнула. - Ну тогда шприц вам в помощь. Делай все необходимое, позаботься о нашем сокровище, и возвращайся с кровью. Мы будем ждать тебя здесь.

Миша и Надя спустились в подвал. Через четверть часа колдун вернулся на первый этаж сторожки уже один с пластиковым стаканчиком в руках. Извинившись за такую посуду, он протянул его Алексею.

-Что с девушкой? - поинтересовался вампир.

-Спит, я поставил ей капельницу с снотворным. В её состоянии такой объем крови значительная потеря.

-Хорошо. Значит это мне надо выпить, - принял Алексей, - ладно. Я всецело доверяю тебе Элис.

И он залпом осушил стакан.

-Странно, жажду утоляет, но не более. Ничего необычного не чувствую.

-Подожди до утра, - с азартом уверяла Алиса, - а пока мо-

жешь составлять список чего бы ты хотел съесть!

Вампир со скепсисом посмотрел на неё.

-Оставайся с Надей. Теперь твоя основная задача следить за её самочувствием, - обратился он к колдуну, - я так понимаю, девушка прошла многие испытания. Даже если её кровь окажется не так полезна, как нам бы этого хотелось, это не унимает тот факт, что она вернулась из мертвых. Что с ней будет дальше это наша ответственность. - помолчав Алексей добавил, - Я оставлю с вами одного моего телохранителя, расположи его где-нибудь. Инструктаж ему проведу, за неё не распространяйся никому. Пока о ней знаем только мы трое и этого достаточно.

Они уже собирались уходить, когда вампир обернулся:

- Надеюсь, ты понимаешь, что телохранители у меня не люди?

Колдун утвердительно качнул головой.

С самого утра колдун суетился, наводил порядок в доме, убирал всё лишнее с глаз долой и вот уже к вечеру отвез мать с её подружками в Спа. Настроение у него было отличное, не каждый день одна из влиятельнейших фигур страны предлагает ему сотрудничество. Конечно же он был согласен. Он провёл грандиозную работу для того, чтобы получить эту должность, и дальше не намерен останавливаться на достигнутом. Именно сейчас, с такой протекцией и ре-

сурсами у него открываются большие возможности. Голова кружилась от всех идей, лезших туда. А еще с ним рядом будет она! Михаил был влюблён в Алису, в этом он признался сам себе после тех ночей вместе. Присутствие вампириши рядом вдохновляло его. Рядом с ней ему хотелось быть выше, сильнее, умнее, быстрее. Он хотел соответствовать. И он был уже на пути к этому. Сегодня Алексей встретиться с его отцом и дедом. Сегодня он скажет им, что хочет взять его, колдунёнка на котором родня уже махнула рукой, к себе на службу. Ни один колдун из его рода не служил вампиру, а тем более такому влиятельному, как Алексей. В кругах сумрачных его фигура была окутана ореолом тайны. У него не было доверенных лиц, кроме Алисы. С ним никто не водит дружбу, кроме старейшего вампира России – Ярослава. Но его авторитет признают абсолютно все. Много ходит сплетен и домыслов кто он и откуда взялся. Но одно ясно точно, когда пятнадцатилетний пацан входит в комнату, все замолкают. И вот именно он предлагает сотрудничество Михаилу. Не приказывает, не принуждает, а предлагает. Эта мысль пьянила разум, но оставался один вопрос «Как эту новость воспримут его старшие?»

Антон Николаевич и Николай Михайлович приехали на встречу на час раньше. Оба сосредоточенно серьезные. Они ходили по гостиной изредка поглядывая, из-под бровей, на своего отпрыска. В их душах уже двое суток жила тревога. Она молью точила по ниточке их мысли. А мысли были од-

на страшной другой и все о Михаиле. На исходе вторых суток пребывания вампира в городе, Миша передал им просьбу Алексея о личной встрече с ними. Всё сообщество сумрачных из ближних районов и города облетела эта новость. Были подняты по тревоге самые сильные и влиятельные люди Нижегородской области. Все были готовы, ожидали хоть какой-нибудь информации о происходящем и отмашки для дальнейших действий.

Алексей с Алисой появились за пять минут до назначенного времени. После приветствий и знакомства Алексей взял слово, колдуны напряглись.

- Как вы уже знаете в Нижегородскую область меня привели дела. Моя правая рука, моя Алиса, вот уже около года сотрудничает с вашим сыном. Положа руку на сердце, я не верил, что их затея может увенчаться успехом. Уж больно на нереальные задачи они замахнулись ...

Николай Михайлович покосился в сторону своего сына.

- ... На моё удивление у них всё получилось! - хлопнув в ладоши улыбнулся вампир, - да, материал еще сырой, не до конца изученный, но необходимый результат даёт.

Отец Миши глубоко и шумно вздохнул многозначительно посмотрев на своего отца. Тот в ответ лишь поджал губы и потупил взгляд в пол.

- Дальнейшей работы много. В связи с этим, мне просто необходим ваш Михаил. С своей стороны я предлагаю ему заступить ко мне на службу, стать моей левой рукой и идти

свой путь рядом. Конечно же с Михаилом мы уже обсудили все рабочие вопросы, но, уважая столь сильный и влиятельный род, как ваш, я просто обязан был лично познакомиться с вами и огласить моё предложение еще раз. Я не тороплю с ответом. Предлагаю встретиться завтра в это же время, но уже в сторожке Михаила.

Настало неловкое молчание. Отец и дед колдуна превратились в каменные статуи. Алексей ждал ответа.

-Паааап, - тихо, почти шепотом, позвал Миша.

-А, да! – очнулся Антон Николаевич, - спасибо, кхр, что решили это обсудить с нами. Михаил у нас парень взрослый, своя голова на плечах есть. Но за сохранение традиций мы Вам благодарны.

Отец Мишки и Алексей встали и пожали друг другу руки. Поднялся и Николай Михайлович. Крепким рукопожатием завершилась встреча вампира и старейшины колдовского рода. Алексей и Алиса уехали. Николай Михайлович смотрел в окно, провожая взглядом, отъезжающие от дома машины. Отец парня тихо опустился на диван и закрыл лицо руками. Миша старался вести себя тихо, дать время им освоиться, привыкнуть к новым реалиям. Молчание затянулось. Первым его нарушил дед. Он достал телефон, набрал номер. Трубку взяли с первого гудка.

-Алло, Юля, дай нашим отбой. Всё нормально, - высокий голос в трубке, что-то сказал, - да, потом всё объясню. Сейчас главное, что никому ничего не угрожает ...

После объяснений с семьей Михаила, Алексей направился в загородный дом, который сняла для них Алиса. По дороге туда он размышлял о многом, но одно чувство постоянно сбивало его с рабочего настроения. Гордость. Он был горд своей девочкой. Она сотворила невероятное. Лекарство сработало на ней, сработало на нём, следом наступает большой этап исследований, апробации и реализации всей программы реабилитации вампиров. Но опять рациональные мысли перебила гордость. Его Алиса нашла лишь одно упоминание в старом манускрипте времен крестовых походов о похожем создании. Одна строка внушила в неё столько веры, дало ей столько сил, что она не переставала гореть этой идеей много лет. Век вампира долог, но все равно, чтобы искать решение проблемы пять лет подряд без реальных предпосылок и видимых продвижений, надо иметь твердые намерения и уверенность в себе.

-Элис

-Ммм, - отозвалась девушка, тоже погруженная в свои мысли.

-Прости меня, моя золотая девочка.

-За что? – слегка отстранённо вымолвила она.

-Я не верил тебе. А сейчас благодарен. Нас ждут большие перемены, но я горд. Ты моё благословение.

Алексей сжал ладонь Алисы глядя ей в глаза. Вампириша слушала его, казалось, внимательно, кивала головой в нужных местах, но её мысли и её сердце остались в доме Миши.

Её беспокоили уже совсем другие мысли. Они роились в её голове всё больше и больше набирая обороты, мучая и одновременно даря надежду. Алиса, однажды потеряв всё, теперь хотела лишь вечности рядом с Алексеем. И вот она у неё есть. Она может жить, не оглядываясь с опаской на своих же. Но в её покой вмешалась новая переменная - колдун. Почему так пусто внутри без него? Когда он стал ей важен? Откуда чувство безнадеги, когда он рядом. Сладко-мучительные мысли о несбыточном сценарии её жизни рядом с ним. Ещё эта девчонка смотрит на него, как на божество. Вампириша ревновала Надю к Мише. Не потому что та красивее или умнее, а потому что она живая, а Алиса нет. Да, эту мелкую лишь частично можно приравнять к живой, но она ест, спит, у неё растут волосы, и прочее, а Алиса фарфоровая кукла. Вампириша отвыкла от такого диапазона эмоций. Непривычно одновременно испытывать столько противоречивых чувств было для неё нежной мукой. С самого начала своей жизни в роли ночной, Алиса всегда была быстрой, решительной, целеустремленной, а сейчас размякла. Она с положительным результатом завершила большой проект. Казалось бы, можно отдохнуть и наслаждаться плодами своего труда, но расслабиться никак не получалось.

А Михаил, после того как проводил вампирскую чету, вернулся в гостиную родительского дома. Зайдя в комнату, стал у двери подперев спиной дверной косяк. Молчание затягивалось.

-Сынок, дай мне тридцать капель нашей настойки, - обратился к нему отец, - а то кровь в висках пульсирует, голова сейчас взорвется.

- А что такое, сынок, - начал уже дед, отворачиваясь от окна, - никак перетрухал?

- Дед... зачем ты так? Вечер и правда был очень напряженным.

-А ты поучи меня еще, сопляк, как с своим ребенком разговаривать! – заорал Николай Михайлович, - тебя вон в жопу всё время целовали и что выросло?!?

- А что плохого из меня выросло? – взбунтовался Мишка

- Невежа! Вот что! Через голову пращуров с вампирами серьезные дела водишь! Ни отца, ни деда, ни в грош неставишь! В Верхушку власти захотел залезть да без мыла!? Нос сшибёшь!

- Хватит! – разозлился уже Антон Николаевич, - заботливые вы мои. С вами тут помрёшь, пока помощи дождешься.

Испепеляя взглядом деда Мишка вылетел из комнаты за лекарством отцу.

- Ну что ты на него накинулся, - продолжал Антон Николаевич, - что плохого он сделал? Он смог, он наладил контакты, он выполнил заказ вампира из Большого Круга! Да еще какого вампира! А ты говорил, что он слабый, что сила вырождается...

-Я никогда не сомневался в его силе, - отрезал Николай Михайлович, - признавал, что еще зелёный, что юноши

взрослеют сейчас позже, но что наш парень слабак – я никогда не говорил!

-Тогда чего тебя черти дерут!? Чего бесы крутят, что Михаил сотрудничает с вампирами?

-А того! Тревожно мне за нашего паренька! Ведь это я когда-то казнил Наташку, вампиршу. Уж очень большая любовь у неё была с Дмитрием.

-С тем самым? Из большого круга?

Дед утвердительно качнул головой.

-Думаешь будет мстить Мишке?

-Не знаю, - жевал губы дед, - но больно тревожно мне отпускать в эту чашу дремучую нашего мальчика.

Антон Николаевич тихонько вздохнул. Его отец никогда не умел выражать свою любовь, а заботу проявлял часто в агрессивной форме. Вот и сейчас весь его сарказм, обесценивание и ёрничества скрывают за собой страх за внука и бесконечную любовь. Вернулся Михаил с каплями для отца. Он бирюком смотрел на деда, но ссору продолжит не решался.

-Миша, ты молодец! – начал отец, выпив настойку, -меня в этой ситуации тревожит одно – Алиса.

Мишку дернуло, как током ударило.

- А что она?!

-Не та ли это Алиса, за которую мне мать твоя все уши протрещала?

Парень забыл как дышать. Отец ждал ответа, а до деда

только стало доходить к чему клонит Антон. Его брови медленно поползли вверх.

- Ты, с Алиской этой?! – начал и осекся дед, - а, неее, я же днём вас в парке видел! А... она же... ох ёёёёёёё! - и дед присев рядом с отцом Миши, взял у него из рук склянку с настойку.

- Миш, я всё правильно понял?!

- Да пап, - вздохнул тот.

-То есть, ты создал...- начал было дед, отпив прямо из горла флакона лекарство.

-Не надо называть всё в слух, - остановил его Антон Николаевич.

-Молчу...

-Всё так, но мы пока молчим.

- Внучек, куда ж ты влез! – слёзы заблестели на глазах у Николая Михаловича.

-Дее, не накручивай, - улыбнулся парень. Прежний накал страстей сменился тихой драмой осознания каждым грядущих перемен. Дед поднялся и обнял внука.

- Страшно мне за тебя Мишенька, тревожно сердцу старому...- не отпуская парня из цепкой хватки, заговорил дед.

-Успокойтесь все, - начал пришедший в себя Антон Николаевич, - из эмоций можно дел наворотить нехороших. А теперь включаем голову и разрабатываем стратегию, как нам Мише помочь. Сынок, ты должен знать все подводные камни Большого Круга. Должен быть готов к любому повороту

событий. Должен знать историю, характеристики и особенности всей правящей верхушки. А мы должны с тобой, - он обратился к своему отцу, - разработать пути отхода на случай неприятностей для нашего мальчика.

Дед больше не плакал и не впадал в панику. Он был собран как никогда:

-Значит Алексею даем положительный ответ. Через сколько ты должен явиться к нему в Москву?

-Мы договорились о неделе.

-Значит у нас есть неделя! Антошка, что расселся, погна-ли шорох наводить! Но осторожно! – рявкнул Николай Михайлович. – Никто не должен догадываться о полной картин-не реальных событий.

Мужчины разошлись с полным пониманием своих ролей и дальнейших действий. В душе Михаила зрело теплое при-ятное чувство, нет, не гордости за то, что он всем всё дока-зал, а та тихая радость и приятное облегчение, которое при-ходит вслед за поддержкой близких в трудный для тебя час. Когда ты чувствуешь, как весь твой род встаёт за твоей спи-ной и даёт тебе силы пройти сложный участок пути жизни.

Глава 4

МОСКВА

К новым условиям привыкать долго не пришлось. Михаил с воодушевлением занимался обустройством новой лаборатории. Сначала удивляло, а потом даже стало тешить его самолюбие, то, что Алексей удовлетворял любую его просьбу. От пробирок до магических ингредиентов, у Миши было всё, чтобы он не попросил. Парень с головой ушел в работу, днями и ночами просиживал в лаборатории. Ему не надо было заботиться о быте, питании или финансах. Чистая поглаженная одежда и горячая вкусная еда всегда ждали его. А вот Алису такой ход событий раздражал. Она надеялась, что, переехав, они с колдуном будут много видеться, больше проводить времени вместе и с помощью лекарства, она чаще будет рядом с ним в человеческой форме, а не вампирской. Для Мишки это различие будет практически не заметно, а для неё это было важнейшим пунктом. И что получилось на деле?! Мало того, что этот мужлан не выходит из своей лаборатории, так еще и до лекарства ей доступ закрыт. Ей, той кто продвигал всю эту идею, кто не бросал работу при неудачах, кто искал и находил ресурсы для достижения цели. Потому что, видите ли, нашей драгоценной Наденьке надо восстанавливаться. Потому, что Алексей слишком сердоболен.

Жалеет её и хочет, чтобы и она чувствовала себя безопасно и комфортно, даже в роли постоянного донора. Её любимый дядька стал уделять слишком много внимания этой девчонке. А Колдун поддакивал ему, выдвинув идею о том, что её кровь будет в разы более эффективна в идеальном биохимическом составе. Вот уже две недели Алексей с Михаилом накачивали девушку витаминами, подбирали рацион питания, проводили исследования её организма, стабилизировали режим сна. Но кроме заботы о её физическом состоянии, Алексей взялся заботиться о её душевном равновесии. Он беседовал с ней, гулял вечерами в парке поместья, делал маленькие подарки и даже, иногда, читал ей вслух книги. Зачем ему это надо и какую выгоду он преследуют, Алиса не могла понять, но всё происходящее её не нравилось и даже злило. Она с пренебрежением относилась к их донору, никогда не называла её по имени, не отвечала при встрече на приветствия, полный игнор. Своим поведением вампирша хотела указать новой гостье её место.

-Миш, - как-то обратилась Надя к колдуну, - как думаешь, почему Алиса меня не любит?

Парень в недоумении уставился на неё.

-Почему ты так решила? Она конечно вампирша с странностями, но вампиры они такие, у каждого свои особенности.

-Алексей по вечерам заходит ко мне, что-то спрашивает, интересуется, пару раз даже гулял со мной ночью в саду. А

она даже не смотрит в мою сторону при встрече.

- Не заморачивайся, - продолжил затягивать жгут на предплечье девушки колдун, - здесь главный Алексей.

- Но с твоих слов именно она хотела, чтобы ты создал такую как я. Она должна быть довольна и тобой и мной. Я то что она хотела.

- Тут всё сложнее, она злится не на тебя, поверь. Нам всем сейчас тяжело. Если исследования подтвердят влияние твоей крови на ночных, то неизвестно чем это всё обернется.

- А к тебе, как она относится к тебе?

Михаил смутился и не нашел ничего лучше, чем уйти от этой темы.

- Почему отношения именно с ней тебя беспокоят?

- В этом доме больше нет девочек. Только я и она, а обслуживающий персонал молчалив и неконтактен. Я думала, что мы сможем если не дружить, то хорошо общаться с Алисой.

- Понятно, - улыбнулся Миша, - тебе не хватает подружки. Но от Алисы ты этого не жди. И вообще, чем раньше ты осознаешь и примешь, тот факт, что ты из другого звена пищевой цепочки, тем раньше ты поймешь, как и с кем общаться в этом мире. Что от кого ожидать и как каждым можно воспользоваться.

- Воспользоваться? По-моему, пользоваться будут только мной, - с грустью улыбнулась Надя.

- Ты меня не услышала, будь умнее, наблюдательнее и хитрее. Тогда сможешь выжить в этом мире. Даже из пренебре-

жения Алисы, ты можешь извлечь выгоду для себя. Бойся тех, кто сладкие речи вливает в твои красивые ушки.

Взяв кровь на анализ, парень подмигнул Наде и вышел из комнаты. Девушка осталась одна. Теперь она постоянно одна. Когда она жила в сторожке колдуна, то она знала, что каждый вечер он вернётся к ней. Миша будет сидеть за компьютером, приводить в порядок свои медицинские приборы и инструменты или хлопотать по бытовым вопросам, сопровождая все свои действия разговорами с ней. А сейчас он забегает к ней один раз в сутки, берет анализы и опять уходит. Алексей приходит в ночи, пытается что-то расспрашивать у неё, лезет с своими разговорами, но Надя очень настороженно относится к его персоне. Уж больно он отстранённый какой-то, холодный, хоть и натягивает на себя милую улыбку, а у самого в глазах застывшая тоска и боль. О себе практически ничего не рассказывает, на прямые вопросы уваливая уходит в философствование и начинает пустословить, да так, что любой с лёгкостью может потерять нить повествования. Из постоянных спутников у девушки появились её горничная, стеснительная, но расторопная Ольга и Павел, здоровенный, бородатый мужик охранник. Наде разрешалось посещать библиотеку, гулять в саду, принимать пищу в большой столовой. Ольга наряжала её как куклу. Неограниченный запас красивых платьев с дурацкими рюшами, отросшие непослушные кудряшки мило торчали на её голове. От сбалансированного питания и кучи витаминов девушка все боль-

ше начинала походить на здорового человека, но по-прежнему была полупрозрачным, хрупким человечком. Она как будто пропускала свет через себя. Все её передвижения по поместью были всегда в сопровождении Павла, который односложно отвечал на её просьбы «добро» или «нет, сейчас нельзя». Скучно было девушке, одиноко, отсюда разные тревожные и мрачные мысли посещали её.

В июльский душный вечер особняк друг загудел, как пчелиный улей. В одночасье немногочисленная прислуга в укромных уголках начала шептаться, пересказывая сплетни. Атмосфера вокруг накалялась и виной тому был не горячий воздух, покидающий асфальт, нагретые кирпичи зданий поместья или марево над небольшим водоёмом в саду. Возвращаясь с прогулки Надя услышала беседу на повышенных тонах между Михаилом и Алисой. Колдун отвечал жестко, резко и с недовольством, когда голос вампирши балансировал на грани истерии. Девушка замерла под балконом чайной комнаты, где происходили дебаты, в надежде узнать в чем дело, но нахмурившийся Павел, взяв её под руки и в ускоренном темпе отвел в комнату. Как только дверь за ней захлопнулась, а охранник занял свой пост с противоположной стороны, Надя распахнула окна настежь в надежде услышать хоть малую часть причин спора между Мишей и Алисой. Узнать, к сожалению, так ничего и не удалось. Позже ей подали ужин, в комнату и запретили выходить. Ближе к полуночи в дверь постучали. Это был Алексей и Михаил. Кол-

дун явно был чем-то недоволен, а если сказать точнее даже зол. Алексей же напротив, выглядел спокойным, но совершенно подавленным. Так выглядят люди, которые только что потеряли всё.

- Доброй ночи, моя звёздочка, - начал вампир, - к сожалению, сегодня не будет ночных прогулок и чая в беседке. Сегодня я пришёл к тебе с тяжелым сердцем.

Девушка замерла, как заяц в высокой траве, услышавший лай охотничьих собак, и лишь встревоженные взгляд метался от одного мужчины к другому. Она заглядывала им в глаза, всматривалась в их лица, пытаясь предугадать что же могло случиться. Но совершенно разные эмоциональные реакции, которые они транслировали, вводили девушку в замешательство. От этого, зародившаяся еще на прогулке тревога, начинала расти с невероятной скоростью поглощая её сознание.

- Мой близкий друг, мой второй отец, в беде...

- Ииии? Я могу помочь... - перебила его Надя.

- Да, - на выдохе сказал вампир, - но ситуация критическая. Боюсь 100 грамм крови будет недостаточно.

- Они хотят выкачать из тебя пол литра, - сквозь зубы процедил Миша.

Алексей с сожалением в глазах смотрел на Надю. Она кивнула ему:

- Ну значит так...

- Ты опять будешь долго восстанавливаться. Учешь, что

пару дней назад мы уже брали у тебя 100 грамм.

-Это поможет твоему другу?

-Я не знаю, но я точно знаю, что не готов сейчас его терять. Если есть хоть малейший шанс... Лишь маленькая надежда... - вампир улыбнулся сам своим мыслям, - я буду бороться за него.

-Тогда делай что должен.

Михаил всплеснул руками и издал стон разочарования. Вампир же просто кивнул девушке головой, как бы убеждая и самого себя в правильности принятого им решения.

-Работай колдун!

Сжав от досады и злости зубы, так что те заскрипели, испепеляя вампира синим огнем глаз из-под нахмуренных бровей, Мишка начал подготавливаться к забору крови. Все его движения были отрывистыми, резкими. Уложив девушку в кресло, колдун поставил ей систему. Молча и не глядя на неё собрал нужный объём крови и молча удалился с ней для подготовки к её транспортировке. К концу процедуры Надя уже была в полуобморочном состоянии. Веки стали тяжелыми и будто вся она приросла к креслу. Решив не сопротивляться сладкому бессилию, она позволила себе провалиться в сон. В комнате наступила полная тишина. Дыхание спящей девушки невозможно было увидеть или услышать. А напротив неё, прямо на полу у её ног, сидел неподвижно Алексей. Он смотрел на неё и слёзы медленно расчерчивали влажные дорожки на его щеках. Его разрывала на части изнутри буря

эмоций. Боль о том, что, спасая одну жизнь он должен погубить другую. То, что он ранее осуждал в других, взяло верх над ним, как только дело дошло до его близкого. Он много раз убеждал себя, что никогда так не поступит, что справится с своими желаниями и чувствами, но также, как и все, попал в этот капан. Из самобичевания его вырвал голос Алисы. Она бесшумно проскользнула в комнату и мягко дотронувшись до плеча дяди сказала:

- Тебе пора! Надо поспешить.

Вампир поднялся, аккуратно взял на руки свою надежду и опустил её в мягкие объятия широкой кровати. Возле двери стоял уже успокоившийся колдун.

-Позаботься о ней, - проходя мимо него попросил Алексей.

-Не беспокойся, - спокойно ответил парень и уже вслед вампиру прошептал, - удачи.

Поставив все необходимые капельницы, притаив и обещав девушку медицинскими приборами, полностью выдохнувшись Мишка и Алиса вместе молча сидели на диване, наблюдая за свечением показателей жизнедеятельности на мониторе. Сегодняшний вечер скал показательным для них. Он расчертил границы, расставил фигуры согласно их ролям. Колдун понял, что к его мнению прислушиваются, но последнее слово всегда будет за Алексеем. Для Алисы стало ясно одно, её Мишка не питает любовных чувств к девушке, лишь сострадание, ответственность и научный интерес,

а Алексей, хоть и не без душевных терзаний, но при необходимости, перешагнет через неё для достижения своей цели. С одной стороны Вампиршу грело понимание того, что она остается единственно важной женщиной жизни и Алексея, и Михаила. Но... это НО сейчас под препаратами лежит в кровати и колдун не знает выкарабкается она или нет. Девчонку жалко.

ЯРОСЛАВ

Еще в обед Алексею доложили о первом инциденте с Ярославом. Его старинный друг и соратник был в беде, а он мог ему помочь. Высокий, сухопарый мужчина с колючим взглядом, рыжей бородой, длинным, слегка крючковатым носом, был для Алексея как отец. Он намного старше юноши-вампира, имел большой авторитет среди ночных в России, но все уже давно пребывали в напряжении и ожидании неизбежного. Ярослав находился в ранге ночного уже без малого 450 лет и никто ни разу не замечал у него проявлений пелены. Это был первый вампир, перешедший рубеж четырехсотлетия. Все ждали, все боялись, ведь как показывает история, самые массовые и кровавые побоища происходили именно от рук вампиров, доживших в больших летах в здравом уме, но в одночасье слетевших с катушек. Ярославу уже нашли приемника. Вампир подозревал об этом, но старался не унывать и продолжал самостоятельно вести дела. Он был сильным, и телом, и духом. А сегодня утром покалечил пять своих телохранителей. Ни за что, без причины, просто

так. Один косо́й, как ему показалось, взгляд в его сторону, и он сорвался. Ребята остались живы, свои были на подхвате, быстро скрутили Ярослава. Раненых доставили в стаю, процессы регенерации у парней запустились сразу. Да и доверенный колдун Ярослава подшаманил пострадавших. Благо парни волки, а не люд. Ярослава заперли в камере прикованным к полу на цепь. Камера имела всевозможные магические защиты, но была довольно комфортабельной и безопасной для прибывающего в ней. Алексей знал, что медлить нельзя, скоро будет созван совет, который решит судьбу Ярослава. Скорее всего долго его в камере держать не станут и казнят так как, по последним сведениям, он изредка приходит в себя, а большую часть времени находится под воздействием пелены, буйнит, стремится выбраться.

Уже к утру следующего дня Алексей был в особняке Ярослава. Распустив всех служащих, он отправился к другу. Дождавшись, когда тот придет в себя, заговорил:

-Здравствуй, старый друг – сказал Алексей стоя за дверью, - я войду?

-Сейчас никто ничего у меня уже не спрашивает, - тихо отозвался голос из-за двери.

Алексей вошел.

-Ты как?

-Сам как думаешь? К казни готовлюсь, - с пустым взглядом ответил Ярослав. - Скажи, как там ребята мои? Жертвы есть?

-Нет, покалечены, но живы. Роман работает над ними. Говорит восстановятся, даже шрамов не останется.

-Хоть это радует, не ошибся я в Ромке, до последнего служит мне. Хотел меня каким-то зельем своим напоить. Утверждал, что приходить в сознание стану чаще и дольше по времени буду адекватен. Только знаешь, отказался я. Нечего на меня тратить ресурсы. Я знал, что будет резкий скачок и уже без регресса. Я готов. Хватит. Пожил.

Мучительно сглотнув, Ярослав продолжил.

-Замену мне нашли уже?

Алексей кивнул.

-Но еще не посвящали.

-Что-то вы не доработали, - усмехнулся Ярослав, – давно пора было.

- Я был против, - спокойно ответил Алексей.

-Какой-то ты странный в последнее время. Уж больно спокойный. Тебя самого пелена не догоняет? Хотя рано, ой рано! Алеша, ответь старику, только честно, у тебя все хорошо?

-Да Ярослав. У меня все хорошо. Есть вопросы, которые беспокоят меня, требуют много моего внимания. Но я в порядке физически и психически, в стабильной норме.

-Все равно, смотрю на тебя и вижу, что ты изменился. Как? Не могу понять. В чем изменения? Тоже не понимаю. Но... - он покачал головой.

-Ты прав, - улыбнулся юный вампир, - я немного подрос.

В глазах Ярослава сверкнула безуменка, он захохотал.

-Вампир подрос! Шутить научился что ли?!- махнул он рукой,- Ладно, зачем приехал-то? Я же тебя просил, помнишь? Когда случится, до казни не видеться со мной.

-Жить хочешь? - серьезно спросил Алексей.

-Что?

-Жить, - сказал юноша, буравя глазами Ярослава.

-Эээ парень! Что ты задумал, глупец?

-Просто ответь, - продолжал настаивать Алексей.

-Жить как?

-Вопрос простой. Ответь.

-Хочу, -выдохнул Ярослав.

-Тогда пей, - и Алексей протянул ему пакет с донорской кровью.

Ярослав не спешил действовать, внимательно вглядевшись в лицо друга, старый вампир с подозрением во взгляде спросил:

-Алеша, что ты натворил?

-Перемены, - спокойно ответил тот.

-Что со мной будет если я это выпью?

-Ничего ужасного, протянешь еще какое-то время в здравом уме. А дальше выберешь сам принимать от меня помощь или идти на плаху.

Ярослав молчал. И тогда черты лица Алексея смягчились. Он опять заговорил.

-Ты дорог мне. Я не хочу тебя терять. Более светлой голо-

вы и здравых мыслей для всей нашей земли, и народа, я не слышал ни от кого другого, нежели от тебя. Я прошу тебя, как друга, как учителя и наставника, просто доверься мне и выпей всё до капли. Я прошу тебя довериться мне и не сомневаться в моих намерениях.

Старый вампир, глядя в глаза своего Алёши, молча протянул руку. Тот вложил в неё пакет с кровью. Прежде чем сделать глоток Ярослав ответил:

-Верую, - и выпил все залпом. Осушив пакет, вампир замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего. Перевел вопрошающий взгляд на Алексея. Тот уставился на стрелки своих наручных часов, минута глухой тишины, а потом Алексей присел рядом прямо на пол. Спросил:

-Тебе нравится мой новый парфюм?

-Нормальный. Что-то цитрусовое с корицей.

-Верно, - ответил юноша и начал расстегивать кандалы на ноге у друга.

-Что ты делаешь? – возмутился Ярослав. – А если я тебя ... - он замолчал.

-Ничего ты мне не сделаешь. Вставай, пойдём. В доме кроме нас никого нет.

Крадущимся шагом Ярослав шел за Алексеем пока не увидел полосу яркого солнечного света впереди. Резко остановился.

-Алеша, ты куда!? Сума сошёл не я, а ты? Обождёшься, глупый.

Алексей остановился у самой кромки, обернулся на Ярослава, улыбнулся ему, а затем невозмутимо шагнул в эту полосу света. Ярослав весь подобрался и застыв, не сводя глаз с фигуры в солнечном свете. Его Алешка стоял на открытом балконе заложив руки в карманы подставляя лицо мягкому осеннему солнышку.

-Бабье лето в этом году чудесное, - отозвался он, - ну же, иди ко мне.

Ярослав не верил своим глазам! Алеша не шикал от боли, его кожу не покрывали волдыри. Вампир с недоверием сделал маленький шагок к своему другу. И... ничего. Пережив в один момент испуг, удивление и облегчение, Ярослав вышел на открытый балкон к Алексею. И не смог вымолвить ни слова. В горле стал ком, в глазах защипало, а в носу непривычно защекотало. Волна знакомых, но уже так давно забытых чувств, обрушилась на Ярослава, тот вцепился в балконные перила до побелевших костяшек пальцев рук, как будто эта волна могла снести его с маленького балкончика. Ошарашенный он во все глаза смотрел и не мог насмотреться на светлое осеннее небо, яркое одеяние деревьев, птиц в небе, видневшихся вдалеке едва различимых очертаний коров, щипавших пожухлую, но еще местами зеленую траву на пастбище. По его щекам потекли слезы, а он боялся даже моргнуть, вдруг это все пропадет, а он не успеет наглядеться, надышаться, почувствовать и запомнить. Около четырёхсот пятидесяти лет он не видел такого, не чувствовал тако-

го. Вначале он тосковал, а потом стал забывать, как все выглядит днем, какое бывает зимнее утро или летний знойный полдень. Но самое важное это то, что он стал забывать чувства и эмоции, которые вызывала у него та или иная деталь дневной, человеческой жизни. Остался лишь навык имитации этих самых эмоций, отработанный до автоматизма.

Стояли они так долго. Алексей не хотел нарушать первые впечатления от приёма препарата у Ярослава, а тот не мог оправиться от ликования и восторга переполнявших его. А потом:

-Ай!

-Что такое? - встревоженно повернулся Алексей к своему другу.

-Птьфу ты! Гадость, - Ярослав тёр лицо руками и пытался что-то снять с него. - Чертова паутина, прилетела прям в лицо. - Он тёр глаза и отплёвывался, - Бабье лето! Шатун его задери! - и они оба рассмеялись.

Успокоившись Алексей позвал Ярослава в дом:

-Пойдем, ты стоишь босыми ногами на кафеле, еще чего худого насморк себе заработаешь.

-Какой насморк? - опешил Ярослав.

-Самый обыкновенный. У тебя есть около пяти суток, может быть неделя, человеческой жизни. Очень будет обидно потратить это время на простуду.

-Ты обязан мне рассказать всё!

-Расскажу, только накинь халат и тапочки. И пойдем уже

отобедаем, а то я с утра пил лишь чашку кофе.

Ярослав было направился за Алексеем, но вдруг остановился, робко спросил, совсем как малыш выпрашивающий сладкое перед обедом у матери:

-А мне, кофе, можно?

-Поторопись мой друг, нас ждет полноценный обед. Доставка из ресторана уже приехала. Не люблю есть остывшую пищу.

И они прошли в гостиную, где Алексей усадил вампира в кресло, сам засерверовал стол к обеду, и они приступили к трапезе.

-Ешь медленно, не спеши, - учил Алексей, -разжевывай каждый кусочек и запоминай вкус, насладись им. Эти воспоминания пригодятся тебе в дальнейшем, когда эффект лекарства закончится. Именно эти воспоминания станут твоим щитом от нашествия пелены.

-Я запомню всё, мой мальчик! – утвердительно кивал Ярослав не преставая пережевывать.

Алексей провел время с Ярославом. Они гуляли днем в лесу, пили чай на веранде, вечером сидели у огня и много разговаривали. Говорили они о дальнейшей жизни, о планах и стратегиях. Ясно было одно, нельзя разглашать информацию о доноре крови, о носителе лекарства. Знали о ней всего лишь четверо. Алексей, Алиса, Михаил и теперь уже Ярослав. Но Ярославу Алексей доверял как себе. Алиса никогда не предаст свой род, а Миша соглашается во всем с ней. Тем

более свой головокружительный взлет по карьерной лестнице парень не готов потерять. Он успокоился тем, что Алексей с Алисой родственники и их не связывают любовные узы. Но на что он надеялся дальше, вампиру было не ясно. Он решил пока лишь наблюдать за развитием отношений этих двоих и не вмешиваться. Да и колдун был завален работой и обустройством своей новой магической лаборатории, так, что с Алисой виделся теперь крайне редко.

Оба вампира понимали, что с открытием лекарства, возможны волнения среди ночных. Каждый участник большого круга захочет в равной степени обладать этим ресурсом. Да и в принципе вид вампиров станет на ступень выше среди остальных. Этим будут недовольны. Возможна смута, подковерные игры и даже прямые противостояния. А когда в мире ночных нет согласия, штормит и мир людей. Всего этого Алексей хотел избежать. Всяческую помощь и протекцию с своей стороны ему сулил Ярослав.

За неделю человеческой жизни Ярослав наполнился ею, наелся эмоций и впечатлений, надышался чувствами и светом. Ему казалось, что никогда раньше его разум не был так ясен и чётко. К концу отведенного времени он был полностью уверен в том, что ближайший год, а может и два пелена вампирского безумия ему не страшна. С холодным разумом и горячим сердцем, а еще с распирающей его гордостью, он собирался на совет ночных. Горд он был за своего Алешеньку. За ясноглазого мальчонку, когда-то им спасенного. Те-

перь наоборот, он спас его и, возможно, не только его.

В день сбора совета, Алексей с Ярославом явился к назначенному времени. Все напряглись, но негативно настроенных не было. Самый старший вампир и Алексей пользовались большим авторитетом среди ночных и если сейчас они решили действовать так, то значит это верный ход. Первым взял слово Алексей. Рассказ его был подробным, но что-то он всё же договаривать не стал. Он рассказал о том, что наконец-то выбрал для себя колдуна-помощника и это был молодой парень из сильного рода. О многолетних поисках Алисы и о том, что совместно с тем самым колдуном Алиса и создала лекарство. А также предоставил наглядный пример действия этого лекарства на вампирах на примере Ярослава. Участники Большого круга молчали. Сейчас их поставили перед фактом. Сейчас на их глазах меняется история. Если верить словам Ярослава и Алексея, то правящая в России семёрка вампиров может больше никогда не смениться. Больше нет необходимости в поисках и подготовке достойных приемников. Конечно, это не могло ни радовать участников совета. Но напрашивался другой вопрос, как эту новость воспримут другие?

-Препарат еще находится на стадии тестирования, - продолжал Алексей, - о нем знает теперь Большой круг и двое из моих доверенных. У препарата есть побочные явления. На срок его действия вы становитесь человеком. Все биологические процессы в организме проходят, как у людей. Вы

можете заболеть, получить увечья и даже умереть. Важным условием его приёма, является полное отсутствие всех посторонних, не посвященных в эту тайну, существ. Никто не должен видеть вас на пляже, гуляющего по улице днём или с удовольствием уплетающего человеческую еду в ресторане. . .

Зал советов замер, стал походить на выставочную комнату восковых фигур в музее. Первым подал голос Дмитрий:

-Это всё серьёзное бремя, ложащееся на наши плечи. Я призываю каждого прямо сейчас осознать то, что сказал нам Алексей. Последствия не соблюдения, оглашённых здесь правил могут быть катастрофическими.

-Нууу, Дмитрий, - надула губы Яна, самая молодая из Большого Круга вампириша с озорными рыжими веснушками - вечно ты видишь в происходящем лишь негативную сторону. Лично я осознаю риски, но вижу и благо. Вызываюсь быть следующей в испытаниях препарата!

Дмитрий насупился:

-Я бы не стремился так быстро пробовать это лекарство. То, что оно сработало на Алексее и Ярославе еще ничего не значит. Мы еще не знаем полный список побочных эффектов от него. Раз двое вампиров его уже употребляли, предлагаю продолжить исследования, пока, лишь на них.

-Как давно и сколько раз ты употреблял это вещество? – обратилась Инга к Алексею.

-Михаил ведет наблюдение за мной уже 4 месяца, - отве-

тит тот, - 2 раз в месяц я выпиваю от 100 до 200 мл лекарства. Мы изучаем время его действия, ищем взаимосвязь от количества употребленной дозы, влияние на мой организм, а после окончания срока действия мой колдун анализирует моё состояние. Также я веду подробный дневник. Михаил утверждает, что это поможет в дальнейших исследованиях.

- Я семь суток назад употребил 500 мл препарата, - отозвался Ярослав, - неделю мой организм работал, как человеческий. Затем колдун Алексея, еще сутки, проводил всевозможные анализы и тесты со мной.

-Пока, у двоих из нашего вида, динамика остается положительной.

-Колдун анализы берет, - хмыкнул Дмитрий недоверчиво.

- Мой доверенный колдун с медицинским образованием, - с полным спокойствием парировал Алексей, - у него есть все необходимые знания для полного медицинского осмотра.

- Династию Дубининых знаешь, - обратился Ярослав к Дмитрию.

Глядя на него исподлобья, тот утвердительно качнул головой.

-Так вот доверенный колдун Алеши из рода Дубининых. Из последних трех колен они все медики. Кстати, именно его дед учувствовал в казни твоей ненаглядной Натальи.

Последние слова Ярослава, как тонкая иголочка, кольнули в затылок Дмитрия. Наталья была вампиршей, его земной любовью. После её казни больше никто не видел Дмитрия в

добром расположении духа. Он мог часами сидеть и разглядывать её медальон, овальное серебряное зеркальце на тонкой цепочке, с выгравированным обещанием вечной любви с обратной стороны. Когда-то он обещал ей эту любовь и обещание было исполнено. Даже после её смерти он оставался верен ей... На эти слова Ярослава, Дмитрий ничего не ответил. Зал собрания Большого Круга застыл в гнетущей тишине. Алексей бросил взгляд, полный скорби, на Ярослава. Тот уже и сам понял, что сказал лишнего, но решил объяснить:

-Прости Дмитрий, но не люблю не досказанности. Ты же знаешь меня, я прямолинеен. Правдой своей врагов немало себе нажил, но зато зла утаивать точно не буду. Лучше ты сразу узнаешь всю правду от меня, чем кто-то расскажет тебе в целях разжигания вражды между нами.

-Спасибо за честность, - вздохнул Дмитрий. По его лицу нельзя было понять, о чем он думает.

-Я любил Нату, такую добродетель редко встретишь среди нашего вида, - не унимался Ярослав.

Дмитрий лишь поднял руку в останавливающем жесте и Ярослав замолчал. Молчали все. Через, медленно тянущуюся, минуту заговорила Инга:

- Год назад я общалась с Дубининым Николаем и что странно, он сетовал на внука. Говорил, что способности у парня посредственные, да и в судмедэксперты идти не хочет. Довольствуется малым, не стремится к большему. Николаю Михайловичу казалось, что древний род могуществен-

ных колдунов вырождается. А тут смотри, парень переплюнул своих предков, - усмехнулась вампирша, её морщинистое, но всё ещё красивое лицо, расплылось в хитрой, самодовольной улыбке дикого кота.

-Всё это странное переплетение судеб. Тем интересней жизнь, - отозвался Фима и все закатили глаза.

-Серафим опять начинает философствовать, - игриво подмигнула ему Яна. Вампир, сверкая лысиной на идеальном по форме и пропорциям черепе, с умиротворенной улыбкой посмотрел на неё, но ничего не ответил. Он всегда находил в любой ситуации, даже в смерти, положительные моменты и этим несомненно всех раздражала. К нему относились с терпением и пониманием, считали блаженным, юродивым своего вида. Большинство не понимало за что его выбрали в приемники и потом позвали в совет Большого Круга. К восприятию мира Фимы, мыслям и изречениям серьёзно относился лишь Алексей. Он всегда видел в них тайный смысл и нередко убеждался в их подлинности. Молодой вампирше очень нравилось шутить и подтрунивать над большим, как медведь, но совершенно безобидным Фимой. Яна ещё не призналась себе, но Серафим нравился ей, как может нравится мужчина женщине. Но в этот раз никто не поддался на весёлость вампирши и не обратил внимания на её игривый флирт, который раньше всех забавлял. Сейчас было не время и не место. Сейчас всё максимально серьёзно. Уловив повисшее в воздухе напряжение, Яна мгновенно

но свернула свои игры. Всем было ясно одно, грядут большие перемены. Каждый вампир Большого Круга задумался о своем, а грянул гул шумные обсуждения и неутешительных прогнозов. Зал совета стал напоминать улей. Все рассуждения сводились к риску смут и переделке зон влияния в стране и даже в мире. Участники Большого Круга поставили перед собой задачу разработки плана по минимизации рисков. Обсуждения дальнейших путей урегулирования этого вопроса заняло порядка трех суток. За это время совет разработал первые правила действий на ближайшие пять лет. Решено было, что производство лекарства остаётся на поручках Алексея, тот в свою очередь, при необходимости, в кратчайшие сроки доставляет партию препарата в нужную точку. Дальнейшие исследования также были поручены Алексею и его команде. Составлен строгий график для испытаний лекарства, в испытаниях согласились принять участие все вампиры Большого Круга. Начать решено было с неудержимой Яны. Информация по препарату и исследованиям будут засекречены на ближайшие пять лет. Лишь Фиму расстраивало то, что за эти пять лет, не посвященные в этот план вампиры могут попасть под влияния пелены и будут казнены, а шанс на спасение был совсем рядом.